

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 и 15 Апрѣля 1913 года.



Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№№

15 - 16.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены въ санъ *діакона*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при тѣхъ же церквахъ, псаломщики: Троицкой церкви г. Зубцова *Сергій Воскресенскій*, 31 марта; Николаевской, что въ Красной слободѣ г. Твери, церкви *Іоаннъ Голубевъ*, 25 марта; церкви села Кривы-Назарова, Вышневолоцкаго уѣзда, *Павель Покровскій*, 12-го марта; къ церкви села Котицы, Осташковскаго уѣзда, псаломщикъ погоста Троицкаго, Бѣжецкаго уѣзда, *Павель Крестниковъ*, 24-го марта.

Перемѣщены согласно прошенію: на *священническую вакансію* въ Александро-Невскій женскій монастырь, Калязинскаго уѣзда, священникъ церкви села Воскресенскаго, что при Хотчѣ, того же уѣзда, *Николай Казанскій*, 3-го апрѣля; для пользы службы, псаломщикъ церкви села Островны, Вышневолоцкаго уѣзда, *Александръ Полунинъ*, къ церкви села Вятки, Весъегонскаго уѣзда, 1 апрѣля.

Назначенный къ перемѣщенію на священническую вакансію въ Александро-Невскій женскій монастырь, Калязинскаго уѣзда, священникъ церкви села Павловскаго, Кашинскаго уѣзда, *Христоворъ Драницынъ*, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ его служенія, 2-го апрѣля.

Назначены: членомъ Тверской Испытательной Комиссіи Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ *Владиміръ Шевалевскій*, 29-го марта; согласно прошенію, на штатную *діаконскую вакансію* къ церкви села Типни, Весъегонскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Волдомицкаго, Вятка тожъ, того же уѣзда, *Іоаннъ Талызинъ*, 30 марта.

Зачислены священническія ваканси: при церкви села Фешева, Бѣжецкаго уѣзда, за учителемъ Лотошинской школы студентомъ семинаріи *Михаиломъ Полозовымъ*, 1-го апрѣля; при Воскресенской церкви города Осташкова за студентомъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго, экономическаго отдѣленія, *Иваномъ Дубакинымъ*, 2 апрѣля.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: церкви села Ильинскаго, Старицкаго уѣзда, и. д. псаломщика *Леонидъ Ильинскій*, 28 марта; церкви села Холмеца, Ржевскаго уѣзда, и. д. псаломщика *Константинъ Смирновъ*, 29 марта.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Лисиць, Тверскаго уѣзда, *Николай Рукинъ*, 31 марта.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, діаконъ церкви погоста Типни, Весьегонскаго уѣзда, *Іоаннъ Талызинъ*, 30 марта.

Исключается изъ списковъ, за смертію, священникъ, Воскресенской города Осташкова церкви *Іоаннъ Никольскій*, 1 апрѣля.

Тверская Духовная Консисторія **слушали:** Письмо Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 20 марта сего года за № 1275, на имя Его Высокопреосвященства, объ оказаніи содѣйствія къ успѣшному производству сбора въ пользу слѣпыхъ, имѣющаго быть съ 18 по 25 мая сего года, въ недѣлю о слѣпомъ, по церквамъ епархіи. **Приказали** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: предписать Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей и Настоятелямъ церквей епархіи произвести сборъ въ пользу Попечительства о слѣпыхъ за богосожженіями съ 18 по 25 мая сего года, съ произнесеніемъ предъ началомъ сбора соотвѣтствующихъ поученій; къ производству оз-

наченнаго сбора допустить лицъ, кои будутъ указаны уполномоченнымъ сего Попечительства, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Абаціевымъ“.

Тверская Духовная Консисторія **слушали**: Отношеніе Комитета по сбору пожертвованій на построение во имя Св. Николая Мирликійскаго храма и страннопріимнаго дома при ономъ въ г. Бари, отъ 12 марта сего года за № 120, на имя Его Высокопреосвященства, съ выраженіемъ глубокой благодарности за своевременно и весьма успѣшно произведенный 9 мая 1912 года въ церквахъ Тверской епархіи тарелочный сборъ на построение въ г. Бари храма во имя Св. Николая Чудотворца и при храмѣ страннопріимнаго дома и съ-ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія къ успѣшному производству вторичнаго такого же сбора, имѣющаго быть 9 мая 1913 года. **Приказали** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Предписать Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей и Настоятелямъ церквей епархіи произвести 9 мая сего года церковный тарелочный сборъ на построение въ г. Бари храма во имя Святителя Николая Чудотворца и страннопріимнаго при ономъ дома; для болѣе успѣшнаго производства сбора, предъ началомъ его, произнести соответствующее слово.

Тверская Духовная Консисторія **слушали** выписку изъ рапорта благочиннаго 5 округа, Кашинскаго уѣзда, о состояніи благочинія за 1912 годъ, въ коемъ пишетъ: „Надлежащему заготовленію Св. Даровъ много способствуютъ пріобрѣтенныя въ нѣкоторыхъ церквахъ Даросушительницы, весьма удобныя не только для приготовления Св. Даровъ, но и для хранения ихъ, такъ какъ вполне могутъ замѣнить Ковчегъ“. **Приказали** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, рекомендовать причтамъ и

церковнымъ старостамъ церквей епархіи приобрѣтеніе Даросушительницъ и сообщить о семъ въ Совѣтъ Братства Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверского на предметъ приобрѣтенія Даросушительницъ для продажи при складѣ Братства“.

Преподано Архимастырское благословеніе: 1) крестьянину села Ново-Васильевского, Старицкаго уѣзда, Леонтію Данилову Ошибину за долготѣльную и безвозмездную службу регентомъ при церкви села Ново-Васильевского и организацію хора; 2) Московской купчихѣ Маріи Георгиевнѣ Чуевой за пожертвованіе ея въ Волговерховскій женскій монастырь пяти подевѣчниковъ, одного седми-свѣчника, распятія на Голгофѣ съ предстоящими, бѣлыхъ глазетовыхъ облаченій для священника и діакона и глазетоваго облаченія на престоль и на жертвенникъ, на сумму 1000 рублей; 3) старостѣ церкви села Обудова, Новоторжскаго уѣзда, Петру Солодову за пожертвованіе въ свою церковь священническаго и діаконскаго облаченія и такого-же облаченія на св. престоль, стоимостью въ 300 рублей; 4) старостѣ церкви села Глѣбова, Калязинскаго уѣзда, Павлу Коробкову за его пожертвованіе 600 рублей на ремонтъ храма изъ своихъ собственныхъ средствъ; 5) священнику погоста Архангельскаго—на Жабнѣ, Калязинскаго уѣзда, о. Маркеллу Величкину за прекрасное устройство школьнаго зданія для мѣстной церк.-прих. школы и за понесенные имъ труды при постройкѣ означеннаго зданія.

Тверская Духовная Консисторія слушали отношеніе Предсѣдателя Совѣта Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ Трезвенниковъ, отъ 21 сего марта за № 313, коимъ проситъ благословить духовенство епархіи прочесть съ церковнаго амвона всѣхъ церквей епархіи, 28 апрѣля, воззваніе, которое будетъ прочитано въ этотъ

день съ церковнаго амвона всѣхъ церквей С.-Петербурга; при чемъ приложилъ самое воззваніе. **Приказали** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Присланное Предсѣдателемъ Совѣта Всероссийскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ воззваніе напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для прочтенія его во всѣхъ приходскихъ церквахъ епархіи 28 апрѣля сего года.

ВОЗЗВАНІЕ,

составленное для прочтенія съ церковныхъ амвоновъ въ день Всероссийскаго Праздника Трезвости.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Много бѣдъ на Руси; много горя! Хорошіе люди издавна борются съ нашими бѣдами, стараясь ослабить ихъ дѣйствіе, облегчить страданія ближнихъ, утѣшить ихъ въ горѣ. возникаетъ много благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ эту цѣль, работающихъ во имя Христова. И Господь благословляетъ ихъ заботы и труды. Честь и слава всѣмъ имъ!

Но всякому понятно, что лучше жилось бы, легче дышалось бы, если бы этихъ бѣдъ совсѣмъ не было. Поэтому, надо бороться не столько съ послѣдствіями зла, но, главнымъ образомъ, съ причиною зла и бѣдъ, съ корнемъ ихъ.

А въ чемъ же заключается причина нашихъ бѣдъ, какъ не въ пьянствѣ народномъ? Кѣмъ переполнены больницы?—на двѣ трети пьяницами и вообще пьющими спиртные напитки. Кѣмъ переполнены дома умалишенныхъ?—преимущественно пьяницами, потерявшими разсудокъ отъ

пьянства. Чьими дѣлами завалены суды уголовные? Кѣмъ переполнены тюрьмы и каторга?—опять таки пьяницами или просто выпивающими. Кѣмъ населены богадѣльни, пріюты, ночлежные дома?—преимущественно пьяницами, отбившимися отъ работы и дошедшими, вслѣдствіе этого, до нищеты. Кто причина стоновъ измученныхъ женъ, воплей забитыхъ дѣтей?—опять таки пьяные мужья и отцы. Кто держитъ теперь чуть не въ осадномъ положеніи всѣхъ мирныхъ гражданъ?—хулиганствующая молодежь, озвѣрѣвшая отъ пьянства. Словомъ, какую бы бѣду мы ни старались изслѣдовать, мы всегда придемъ къ заключенію, что спиртные напитки, татъ предательски манящіе къ себѣ слабовольныхъ людей,—вотъ корень зла, вотъ причина нашихъ бѣдствій, вотъ причина нашихъ золъ!

Было время, когда на спиртные напитки смотрѣли, какъ на источникъ веселья, и даже поощряли употребленіе ихъ. Но когда статистика и ученые люди доказали, что отъ спиртныхъ напитковъ началось вырожденіе русскаго народа, пониженіе уровня нравственности его и трудоспособности, то не время отговариваться шутками и насмѣшками! Врагъ пришелъ и началъ свою разрушительную работу. Если пришествіе его не замѣтили во-время, то тѣмъ съ большимъ рвеніемъ надо выступить противъ него теперь, когда онъ не можетъ уже скрыться отъ насъ!

Объявимъ же этимъ ядовитымъ напиткамъ безпощадную войну! Откажемся сами и будемъ воздѣйствовать на другихъ, чтобы и они отказались отъ употребленія этого ядовитаго зелья!

Но для объявленія серьезной войны спиртнымъ напиткамъ, для упорной борьбы съ народнымъ недугомъ, нужны не только добрыя пожеланія людей, сочувствующихъ горю ближнихъ, и не только самоотверженная готовность друзей народа бороться съ угнетающимъ Россію зломъ,—нужны и средства матеріальныя.

Отзовитесь же, люди добрые, сочувственно къ обществамъ трезвости, ведущимъ борьбу съ корнемъ зла, стремящимся искоренить самую причину бѣдствій! Не пожалѣйте посильныхъ пожертвованій вашихъ, когда за сборомъ ихъ выступятъ сборщики и сборщицы въ день „Всероссійскаго Праздника Трезвости“, организованнаго состоящимъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Всероссійскимъ Трудовымъ Союзомъ Христіанъ Трезвенниковъ.

Чѣмъ больше будетъ собрано, тѣмъ больше будетъ сдѣлано. Помогите же, добрые люди! Дайте средства на борьбу съ корнемъ зла, съ причиной бѣдъ. Возьмите 28-го апрѣля отъ сборщиковъ и сборщицъ жетоны и брошюры и опустите въ ихъ кружки ваши посильныя пожертвованія. Господь не оставитъ васъ Своею милостію. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ! АМИНЬ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой церковно-приходской школы при Ржевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1911—1912 учебный годъ.
(Окончаніе).

А. Общія свѣдѣнія о школѣ.

Школа помѣщается въ отдѣльномъ отъ училища зданіи, построенномъ въ 1898 году.

Школа исключительно женская, одноклассная.

Служащими въ школѣ были: законоучителемъ школы — инспекторъ классовъ училища, протоіерей Іоаннъ Морковинъ; состоитъ на службѣ при школѣ съ 1894-го года, учительницей всѣхъ предметовъ, кромѣ пѣнія, имѣющая званіе городской учительницы дочь протоіерея дѣвица

Ольга Виноградова; состоитъ на службѣ съ 1889 года; учителемъ пѣнія—учитель городского приходскаго училища Василій Ивановъ; на службѣ при школѣ состоитъ съ 26 ноября 1909 года. Руководителемъ практическихъ занятій воспитанницъ состоялъ преподаватель дидактики и методики въ училищѣ Арсеній Рѣзвяковъ; при школѣ на службѣ состоитъ съ 1912 года.

Жалованья служащіе при школѣ получали: законоучитель 150 руб. въ годъ, учительница (со столовыми) 400 руб. въ годъ при квартирѣ и учитель пѣнія 60 руб. въ годъ. Преподаватель Арсеній Рѣзвяковъ за руководство практическими занятіями воспитанницъ получалъ 50 рублей въ годъ.

Обучались въ школѣ въ отчетномъ году: въ началѣ года 64 ученицы, въ концѣ года 59 ученицъ.

По отдѣленіямъ ученицы распредѣлялись: въ младшемъ 21 ученица, въ среднемъ 23 и въ старшемъ 20 ученицъ.

По сословіямъ дѣвочки распредѣлялись: духовныхъ 5, дворянъ 4, купеческаго сословія 8, мѣщанъ 31 и крестьянъ 16.

Изъ 64 ученицъ 42 дѣвочки были православныя и 22 старообрядки.

Недѣльное расписаніе уроковъ и характеръ преподаванія были сообразованы съ руководственными указаніями и правилами, преподанными училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Расписаніе уроковъ, вмѣстѣ съ таковымъ же по училищу своевременно было представлено на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Учебники въ школѣ употреблялись изъ числа одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Кромѣ учебныхъ предметовъ и пѣнія, школьницы обучались рукодѣлю, на которое было назначено по два недѣльныхъ урока, въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ школы.

Учебныя занятія были начаты 1-го сентября и окончены 15-го мая.

Положенный программами курсъ по предметамъ начального обученія былъ пройденъ.

По окончаніи учебныхъ занятій успѣшныя ученицы низшихъ двухъ отдѣленій были переведены безъ экзамена въ слѣдующія отдѣленія, а неуспѣшныя оставлены на повторительный годъ. Ученицамъ старшаго отдѣленія 15 мая было произведено испытаніе особой комиссией, назначенной Совѣтомъ училища.

По годичнымъ успѣхамъ изъ 21 ученицы младшаго отдѣленія 14 переведены въ среднее и 5 оставлены на повторительный годъ по малоуспѣшности (въ концѣ года); изъ 23-хъ ученицы средняго отдѣленія (въ концѣ года) 9 переведены въ старшее и 12 оставлены на повторительный годъ по малоуспѣшности и болѣзни. — По испытаніи 11 ученицы старшаго отдѣленія окончили курсъ и удостоены свидѣтельства одноклассной церковно приходской школы, — 8 оставлены на повторительный годъ по малоуспѣшности и болѣзни и 1 выбыла изъ школы до экзаменовъ.

10 ученицы изъ прошедшихъ полный курсъ школы, согласно постановленію экзаменаціонной комиссіи и Совѣта училища, поступили въ 1-й классъ училища безъ новаго вступительнаго экзамена и 1 по дополнительному экзамену.

Экзаменаціонная балловая табель съ постановленіемъ комиссіи была утверждена Его Высокопреосвященствомъ.

При обученіи учебнымъ предметамъ по прежнему школой преслѣдовалась и другая цѣль, — воспитательная, въ строгомъ соотвѣтствіи съ характеромъ церковной школы. — Каждый учебный день въ школѣ начинался утренней молитвой. Въ праздничные и воскресные дни ученицы изъ ближайшихъ къ школѣ мѣстностей ходили въ училищную церковь. Въ среду и пятницу каждой недѣли Великаго поста ученицы съ воспитанницами училища присутствовали въ училищной церкви за преждеосвященной литургіей.

Слѣдуетъ отмѣтить по прежнему особое значеніе образцовой училищной школы, какъ церковно-приходской, для ученицъ старообрядокъ. Несмотря на множество начальныхъ школъ въ городѣ Ржевѣ, изъ которыхъ есть школы со старообрядческими учителями и учительницами, желающихъ поступить въ школу дѣтей старообрядческаго населенія значительно, отъ 10 до 50⁰/₀. Школа, такимъ образомъ, имѣетъ въ извѣстной мѣрѣ и миссіонерское значеніе.—Явившись въ школу съ полувраждебнымъ настроеніемъ противъ всего церковнаго въ православіи, старообрядки на первыхъ порахъ чуждаются и иногда боятся законоучителя-священника, чуждаются утренней молитвы. Впослѣдствіи же большинство изъ нихъ съ надлежащимъ усердіемъ изучаютъ и Законъ Божій и участвуютъ въ молитвѣ съ прочими школьницами.

Отпускъ ученицъ на лѣтніе каникулы и выдача свидѣтельствъ и наградъ школьницамъ, окончившимъ курсъ, вслѣдствіе болѣзни учительницы школы, были отсрочены до 20 мая. Въ этотъ день послѣ литургіи съ молебномъ Свв. Кириллу и Меодію, ученицы были собраны въ школу. Инспекторомъ классовъ было сказано школьницамъ, окончившимъ курсъ, краткое наставленіе о томъ, какъ слѣдуетъ имъ вести себя по выходѣ изъ школы; затѣмъ были розданы свидѣтельства объ окончаніи курса и награды; воспитанницами 6 и 7 классовъ училища, присутствовавшими на торжествѣ, былъ пропѣтъ гимнъ Свв. Славянскимъ братьямъ.—Въ заключеніе ученицами было продекламировано нѣсколько басенъ и стихотвореній, разученныхъ наизусть.

Библиотека школы состоитъ преимущественно изъ учебниковъ для ученицъ и учебныхъ пособій для учащихся. Первыхъ по школьному каталогу въ отчетномъ году числилось 486, вторыхъ 171.—Для внѣшкольнаго чтенія ученицъ имѣются небольшія книжки изъ одобренныхъ для начальныхъ школъ, числомъ 152.—Класными пособиями школа снабжена вполне достаточно.

Въ хозяйственномъ отношеніи школа состоитъ въ вѣдѣніи Совѣта училища. Запись прихода и расхода школьныхъ суммъ ведется по особой книгѣ, выданной Совѣтомъ училища.

На содержаніе школы ежегодно поступаетъ 500 руб. изъ суммъ Св. Синода.—Кромѣ того, на содержаніе школы взимается за обученіе съ дѣтей состоятельныхъ родителей отъ 3 до 15 рублей.—Бѣдныя и сироты освобождаются отъ платы.

Школа имѣла въ остаткѣ отъ 1910 года 222 руб. 62 коп. Поступило на приходъ въ 1911 году 1041 руб. 2 коп. Израсходовано въ томъ же году на жалованье учащимъ и содержаніе школы 765 рублей 14 коп. Остатокъ къ 1912 году 498 рублей.

Въ отчетномъ году школу посѣтилъ г. Членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета Ѳ. С. Орнатскій, въ присутствіи котораго былъ данъ пробный урокъ по ариметикѣ одной изъ практикантокъ-воспитанницъ 7-го класса.

Состояніе школы г. Ревизоромъ найдено удовлетворительнымъ.

В. Практическія занятія воспитанницъ училища въ школѣ.

Практическія занятія воспитанницъ старшихъ классовъ училища въ отчетномъ году состояли: а) въ ежедневныхъ занятіяхъ со школьницами воспитанницъ 6-го и 7-го классовъ по предметамъ школьнаго обученія и б) въ пробныхъ урокахъ воспитанницъ тѣхъ же классовъ по предметамъ начальнаго обученія.

И ежедневныя занятія воспитанницъ и пробные уроки ихъ происходили по выработанному въ предшествующіе годы плану занятій и уроковъ.

Занятія перваго рода состояли въ слѣдующемъ. На каждый учебный день въ школу назначались двѣ воспитанницы училища, по одной изъ двухъ старшихъ классовъ.

Такъ какъ воспитанницы 7-го класса были достаточно ознакомлены съ порядками въ школѣ и ходомъ учебныхъ занятій еще въ бытность свою въ 6 классѣ и упражнялись въ самостоятельныхъ занятіяхъ съ ученицами, то въ отчетномъ году онѣ приступили къ самостоятельнымъ занятіямъ съ ученицами школы съ начала учебнаго года, послѣ предварительныхъ указаній преподавателей методикъ Закона Божія, русскаго языка и ариметики. Воспитанницы же 6-го класса въ началѣ учебнаго года были допущены лишь къ ознакомленію со школьной обстановкой и ходомъ учебныхъ занятій въ школѣ, съ цѣлію подготовить ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ. Не принимая личнаго участія въ обученіи ученицъ школы, воспитанницы этого класса, посѣщая школу, должны были присмотрѣться и прислушаться къ тому, какъ ведется обученіе въ школѣ, какъ распределяются занятія по отдѣленіямъ, какъ поддерживается дисциплина и проч. Въ то же время эти воспитанницы, присутствуя въ школѣ, помогали учительницѣ школы въ надзорѣ за ученицами, особенно въ перемѣны между уроками, раздавали школьницамъ и собирали отъ нихъ школьныя принадлежности, наблюдали за исполненіемъ данныхъ ученицамъ самостоятельныхъ работъ и проч. — Послѣ достаточнаго ознакомленія со школой въ указанныхъ отношеніяхъ, примѣрныхъ уроковъ учительницы школы и соответствующихъ указаній и разъясненій преподавателя дидактики, воспитанницы 6-го класса допущены были также къ самостоятельнымъ занятіямъ.

Каждая пара воспитанницъ 6 и 7 классовъ смѣняли другую по составленному заранѣе преподавателемъ дидактики распisanію. — Такимъ образомъ всѣ практикантки въ теченіе отчетнаго года имѣли нѣсколько очередей посѣщенія школы и знакомились съ приѣмами веденія уроковъ начальной школы по всѣмъ предметамъ.

Занятія практикантокъ происходили подъ ближайшимъ надзоромъ учительницы школы и руководствомъ

преподавателя дидактики и частью преподавателей методикъ въ училищѣ. — Отъ практикантки требовалось, чтобы наканунѣ того же дня, въ который она должна была присутствовать въ школѣ, ознакомилась она со статьями изъ школьных учебниковъ, которыми должна заниматься, и кратко намѣтила для себя приемы и способы передачи ученицамъ школы того или другого учебнаго матеріала. Рекомендовалось затѣмъ дѣлать записи о замѣченныхъ ими особенностяхъ при обученіи дѣтей школьнымъ предметамъ и о впечатлѣніяхъ въ школѣ. — Этимъ способомъ имѣлось въ виду вовлечь воспитанницъ практикантокъ въ живое и дѣятельное отношеніе къ школьнымъ занятіямъ.

Подобные уроки воспитанницъ 6 и 7 классовъ давались въ слѣдующемъ порядкѣ:

Воспитанница, назначенная давать урокъ, должна была заблаговременно отъ учительницы школы узнать, о чемъ будетъ объяснено въ школѣ въ день, въ который она должна давать урокъ по предмету, назначенному для урока.

Матеріалъ, такимъ образомъ, объявлялся практиканткѣ заблаговременно и стоялъ въ связи съ ходомъ преподаванія того или другого предмета. — Затѣмъ воспитанница должна была написать планъ пробнаго урока и представить его на просмотръ преподавателя дидактики или преподавателя методики того предмета, по которому давался урокъ. Планъ прочитывался и возвращался практиканткѣ съ письменными и устными руководящими замѣчаніями касательно урока. — Въ назначенный день урокъ давался практиканткой въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ своего класса, а иногда и обоихъ старшихъ классовъ (6 и 7). Во время урока воспитанницѣ, давшей урокъ, предоставлялась полная самостоятельность. Ни преподаватель — руководитель, ни учительница школы не вмѣшивались въ ходъ урока. По окончаніи урокъ под-

вергался разбору и оцѣнкѣ. Прежде всего предлагалось самой воспитанницѣ, дававшей урокъ, высказать замѣчанія по поводу даннаго урока—о замѣченныхъ ею самой, быть можетъ, промахахъ во время хода его.—Затѣмъ присутствовавшія воспитанницы класса, къ которому принадлежала давшая урокъ, или воспитанницы обоихъ классовъ обсуждали урокъ въ отношеніи общихъ дидактическихъ и методическихъ требованій. По окончаніи общей оцѣнки, преподаватель предмета резюмировалъ сказанное и произносилъ свое заключеніе о данномъ урокѣ.

Естественно, что къ урокамъ воспитанницъ 7-го класса предъявлялись большія требованія, нежели къ урокамъ воспитанницъ 6-го класса.

На практическія занятія воспитанницъ въ школахъ въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, обращалось особое вниманіе—Прилагалось стараніе къ тому, чтобы воспитанницамъ, прошедшимъ курсъ училища, дать и основательную подготовку къ учительской дѣятельности, каковую изъ нихъ избираетъ большинство, и развить въ нихъ любовь къ школьному дѣлу.

Кража въ церкви села Васюнина, Бѣжецкаго уѣзда.

Въ церкви села Васюнина, Бѣжецкаго уѣзда, въ 2 часа ночи на 28 марта, церковными сторожами, Максимомъ Никифоровымъ и Иваномъ Петровымъ Гусевымъ обнаружена кража. Злоумышленникъ проникъ въ церковь, перепиливъ стальной пилкой желѣзную рѣшетку и разбивъ стекло въ первомъ окнѣ алтаря холодной церкви съ правой стороны; въ рѣшеткѣ отверстие выпилено въ вышину 11 вершк. и въ ширину 10 вершк. Проникнувъ въ церковь, злоумышленникъ стамеской открылъ верхній ящикъ церковной казенки, изъ которой похитилъ около 2 р. 50 к. мѣдныхъ денегъ и четвертную

бутылъ съ церковнымъ виномъ. Собраннымъ народомъ злоумышленникъ около 4 часовъ утра былъ обнаруженъ и оказался крестьяниномъ Бѣжецкаго уѣзда, Сулежской волости, деревни Григоровъ Михайломъ Семеновымъ Румянцевымъ; желѣзные пилка и стамеска, 2 р.—36 к. мѣдныхъ денегъ и четвертная бутылъ съ церковнымъ виномъ, похищенные въ церкви, найдены въ церковной оградѣ. По обнаруженіи кражи въ церкви немедленно было дано знать Полицейскому Уряднику 18 участка, Бѣжецкаго уѣзда, которымъ и былъ составленъ протоколъ о кражѣ въ церкви, а злоумышленникъ, крестьянинъ Михайлъ Семеновъ Румянцевъ въ 10 часовъ дня того-же 28 числа съ полицейскими десятскими и отправленъ въ Бѣжецкъ въ распоряженіе Начальства.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія.

1) При Спаскомъ женскомъ монастырѣ, Бѣжецкаго уѣзда; 2) при Параскево-Пятницкой женской общинѣ, Вышневолоцкаго уѣзда; 3) при Тверскомъ Вознесенскомъ Оршинѣ монастырѣ; 4) при церкви села Титовскаго, Весегонскаго уѣзда; 5) при церкви села Задорья, Кашинскаго уѣзда; 6) при церкви села Воскресенскаго, что при Хотчѣ, Калязинскаго уѣзда.

Діаконское.

При Кашинскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

Содержаніе части оффиціальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.— Воззваніе.— Отчетъ Ржевскаго Епархіальнаго Женскаго училища за 1911—1912 уч. годъ (окончаніе).— Кража въ церкви.—
Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 8 апрѣля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтмысь.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, преимн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

8 и 15 Апрѣля 1913 года.

№ 15-16.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе на Пасху.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Да, воистину Христосъ воскрес! Это пасхальное привѣтствіе всѣ хрістіане повторяютъ изъ устъ въ уста уже много вѣковъ,—это дѣлаемъ и мы изъ года въ годъ въ дни Святой Пасхи по исконному хрістіанскому обычаю и этимъ подтверждаемъ и утверждаемъ истину Воскресенія Христова, этого безпримѣрнаго и единственнаго чуда въ исторіи всего міра. Пусть невѣры—ученые и невѣжлы—силятся опровергать дѣйствительность Воскресенія Христова, но мы вѣримъ истиннымъ свидѣтелямъ этого чрезвычайнаго событія—св. Апостоламъ и св. Женамъ Муромосицамъ, которые видѣли Воскресшаго Господа своими очами, осязали Его, бесѣдовали съ Нимъ, раздѣляли трапезу, мужественно проповѣдывали о Немъ по всему міру и свою вѣру запечатлѣли мученическою смертію; вѣримъ ап. Павлу, которому явился Воскресшій и Вознесшійся

на небо Господь на пути въ Дамаскъ и который на воскресеніи утверждалъ вѣру Христіанскую, говоря: „*аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша*“ (1 Кор. 15, 17), вѣримъ священному преданію, сохранившему до нашихъ дней воскресный день, какъ еженедѣльный праздникъ, и Св. Пасху, какъ годовой. Воистину Побѣдитель смерти и ада самовластно воскресъ изъ мертвыхъ и положилъ начало всеобщему воскресенію рода человѣческаго. „*Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть: понеже бо человекомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ*“ (1 Кор. 12, 20—23), говоритъ Ап. Павелъ. И вотъ въ дни Божественной Пасхи мы торжественно *празднуемъ умерщвленіе смерти, адово разрушеніе, много житія вѣчнаго начало и играюще поемъ Виновнаго т. е. Виновника праздника, Бога препро- славленнаго.*

Празднуемъ *умерщвленіе смерти.* Какъ-же умираемъ, скажете вы?—Платимъ неизбежный долгъ грѣху, насъ умертвившему, отбываемъ положенное Творцомъ наказаніе за грѣхъ: „смертію умрете.“ Съ воскресеніемъ Христовымъ мрачный, тяжелый, неестественный для созданнаго въ *неистлѣніе* человѣка страхъ смерти смѣнился доброю надеждою, живымъ и радостнымъ упованіемъ жизни вѣчной: „*Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*“.

Празднуемъ *адово разрушеніе.* Мрачное адово царство озарилось свѣтомъ во адъ сщедшаго Жизнодавца Христа, Который извелъ изъ ада души праведныхъ. Вѣрующей во Христа теперь смѣло можетъ вопрошать: „*гдѣ ты, смерти жало? гдѣ ты, аде, побѣда*“ (1 Кор. 15, 55).

Празднуемъ *много житія вѣчнаго начало.* Съ воскресеніемъ Господа нашего Іисуса Христа возсіяла міру новая вѣчная жизнь, совершенное иное, въ сравненіи съ настоящимъ, житіе. Наше земное житіе временно, превратно и скоротечно,—дни и лѣта нашей земной жизни, какъ тѣнь, какъ сонъ, проходятъ, а то житіе вѣчное, безконечное; земная жизнь обезображена грѣхами, исполнена болѣзней,

скорбей, бѣдъ и напастей, въ суетѣ исчезаетъ, а та жизнь на новомъ небѣ и новой землѣ, гдѣ одна правда живетъ (2 Петр. 3, 13), гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Тамъ у Отца Небеснаго приготовлены многія обители для праведниковъ (Іоан. 14, 2); тамъ праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи Отца ихъ, и вѣчное блаженство будетъ ихъ удѣломъ.

Вотъ почему душа христіанская, душа праведная и радуется и ликуетъ во дни Свѣтлой Пасхи. Ея взоръ устремленъ изъ этой юдоли плача въ свѣтлую даль безконечной блаженной жизни съ Воскресшимъ Христомъ и во Христѣ. Невыразимы словами ея радость, ея духовный восторгъ...

Пасхальныя пѣсни не для земли. Поя и слушая эти пѣсни, вознесемъ и мы, возлюбленные братіе, умомъ и сердцемъ къ вождельной вѣчной райской жизни, проіобщимся вѣчному празднику, чтобы, вкусивъ его сладости, не прилѣпляться намъ къ землѣ и ея грѣховнымъ радостямъ и удовольствіямъ, которыми мы, по евоему неразумію, часто подмѣняемъ радости духовныя, святыя, единственно свойственныя христіанскимъ праздникомъ. Не омрачимъ свѣтлыхъ дней Божественной Пасхи ни объяденіемъ, ни пьянствомъ ни сквернословіемъ, ни любодѣяніемъ, ни предлюбодѣяніемъ, ни безчинствомъ, ни другими неподобными дѣлами.

Послужимъ Христу, Воскресшему и Воскресившему насъ съ Собой, а не діаволу, умертвившему и до нынѣ умерщвляющему насъ грѣхами. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю Св. Апостола **Фомы**.

Въ настоящій день святая Церковь воспоминаетъ явленіе Іисуса Христа апостоламъ въ восьмой день по воскресеніи. Явленіе это имѣетъ важное значеніе для насъ,

братіе, потому что обстоятельства этого явленія служатъ непрекаемымъ доказательствомъ величайшаго чуда—воскресенія Иисуса Христа, а Воскресеніе Христово есть основаніе нашей вѣры, краеугольный камень христіанства (1 Кор. XV, 17).

Какъ извѣстно изъ евангелія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ самый день воскресенія Своего прежде всѣхъ явился Маріи Магдалинѣ, а затѣмъ и прочимъ мироносицамъ, пришедшимъ къ Его гробу. Удостоившись величайшаго счастья—видѣть Господа, мироносицы съ неопикуемой радостью спѣшатъ къ апостоламъ, чтобы сообщить имъ о явленіи Воскресшаго. Что же апостолы? Слова мироносицъ „показались имъ пустыми: они не повѣрили имъ“ (Лук. XXIV, 14). Въ тотъ же день воскресшій Христосъ является двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ. Тѣ также спѣшатъ въ Іерусалимъ извѣстить апостоловъ о видѣніи ими Воскресшаго, „но и имъ не повѣрили“ (Марк. XVI, 13). „Вечеромъ въ тотъ же первый день недѣли, когда двери дома, гдѣ собрались ученики Его, были заперты изъ опасенія отъ іудеевъ, пришелъ Иисусъ, сталъ посреди и сказалъ: „миръ вамъ“ (Іоан. XX, 19). Апостолы видятъ Воскресшаго Господа, но смущаются и тогда только убѣждаются, что предъ ними не призракъ, а дѣйствительно ихъ возлюбленный Учитель, когда Онъ показываетъ имъ пронзенныя руки и ноги Свои и вкушаетъ предъ ними рыбу и медъ. Не было въ то время здѣсь апостола Фомы. Когда же онъ пришелъ и услышалъ, что Христосъ воскресъ, горячо и рѣшительно сказалъ: „до тѣхъ поръ не повѣрю, пока не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и вложу перста моего въ эти раны и руки мои въ ребра Его“ (Іоан. XX, 25). И только послѣ того, какъ Господь въ осьмой день по воскресеніи является ему, бывшему съ прочими апостолами, и предлагаетъ ему осязать Свои пречистыя раны, онъ убѣждается и въ неизъясненномъ восторгѣ восклицаетъ: „Господь мой и Богъ мой“.

Вотъ какъ велико было невѣріе апостоловъ въ возможность воскресенія, и какихъ, можно сказать, обидныхъ осязательныхъ доказательствъ требовали они, чтобы разсѣять свое невѣріе и всякое сомнѣніе! Что же все это значитъ? Почему это апостолы, и ранѣе неоднократно слышавшіе отъ возлюбленнаго своего Учителя, что Ему предстоитъ пострадать, умереть и воскреснуть, послѣ, когда все это исполнилось, съ такимъ трудомъ вѣрятъ всему случившемуся? Почему это и апостоль Θома, призывавшій нѣкогда прочихъ апостоловъ итти за Христомъ и умереть съ Нимъ (Іоан. XI, 16), когда получаетъ извѣстіе о явленіи воскресшаго Господа, обнаруживаетъ столь упорное, повидимому, невѣріе, что для убѣжденія въ истинности сего извѣстія, желаетъ не только видѣть Господа, но и осязать раны Его?—Вопрошающимъ о семъ отвѣтимъ, что на то было премудрое изволеніе Божіе. Апостоламъ надлежало итти въ міръ и проповѣдывать ученіе Іисуса Христа. А для этого имъ нужно было обладать вѣрою, не допускающею никакихъ сомнѣній, тѣмъ болѣе, что вѣру эту долженъ былъ принять отъ нихъ и ихъ послѣдователей весь міръ. Одной слѣпой вѣры при такой проповѣди, когда самое слово „крестъ“ было для іудеевъ соблазномъ, а для еллиновъ безуміемъ, было недостаточно. Имъ нужна была твердая, глубоко-сознательная вѣра. И это особенно обнаружилъ апостоль Θома. Ему хочется не только видѣть воскресшаго Учителя, но и осязать Его. Онъ еще не убѣдился въ истинѣ, но уже жаждетъ ея всей своей пылкой душой. Даже въ то время, когда говоритъ онъ: „не повѣрю, если не увижу“, въ глубинѣ души уже вѣруетъ въ Воскресшаго, и вѣруетъ на столько, что боится, какъ бы не лишили его этой вѣры, этого дорогого сокровища, и потому желаетъ такихъ наглядныхъ доказательствъ, которыя убѣдили бы его и успокоили на всю жизнь. Такъ „невѣріемъ“ Θома, говоритъ святой Златоустъ, яснѣйшимъ образомъ доказалъ истину

воскресенія Христова (Томъ 3 стр. 231). Вотъ почему и св. Церковь не только не осуждаетъ невѣрія Ѳомы, а напротивъ восхваляетъ, восклицая: „О доброе невѣріе Ѳомино! вѣрныхъ сердца въ познаніе приведе. Невѣріе вѣру извѣстну роди“. (Стихира на Господи воззвахъ).

Если же такъ, если, по ученію Церкви, явленіе воскресшаго Христа невѣровавшему Ѳомѣ утвердило вѣру во Христа, казалось бы, невѣрію и мѣста не должно быть. Что же видимъ на самомъ дѣлѣ?— Были и прежде сомнѣвающіеся, маловѣрующіе и невѣрующіе, но чтобы невѣріе доходило до такой степени, какъ нынѣ, еще не было такого времени. Невѣріе стало такимъ обычнымъ явленіемъ, что насъ ни мало не удивляетъ, если встрѣчаемъ теперь невѣрующихъ не только въ средѣ такъ называемыхъ интеллигентныхъ или образованныхъ людей, но и въ средѣ простого необразованнаго народа. Что же? Можетъ быть, это невѣріе подобно невѣрію Ѳомы, т. е. люди образованные ищутъ истины или стремятся тверже убѣдиться въ божественныхъ истинахъ, а необразованные слѣдуютъ примѣру ихъ?—Къ прискорбію, нѣтъ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ встрѣчаемъ невѣріе, отрицаніе божественныхъ истинъ сознательное и рѣшительное. Люди эти отлично понимаютъ, что какъ только признаютъ они такія истины, какъ бытіе Бога, загробную жизнь и Божество Спасителя, то имъ необходимо придется оставить свою прежнюю грѣховную и себялюбивую жизнь и начать новую, исполненную христіанскаго смиренія, подвиговъ любви и самоотреченія. А это не входитъ въ ихъ расчеты, потому что противорѣчитъ ихъ грѣховной волѣ.

Но, можетъ быть, жизнь по своей волѣ даетъ чловѣку невѣрующему спокойствіе, довольство, счастье?—Къ сожалѣнію, и этого нѣтъ: въ большинствѣ случаевъ опытъ показываетъ обратное. Обыкновенно счастье люди полагаютъ и ищутъ въ богатствѣ, въ высокомъ положеніи въ обществѣ,

въ молодости, здоровѣ. Представимъ же себѣ человѣка невѣрующаго, у котораго громадныя средства, который, обладая ими, не отказываетъ себѣ ни въ чемъ и, благодаря своему положенію въ обществѣ, пользуется всѣми удовольствіями міра. Думаемъ ли, что такой человѣкъ скажетъ себѣ когда-нибудь, что ему ничего болѣе не нужно?—Нѣтъ, никакія удовольствія въ семъ мірѣ никогда не могутъ удовлетворить человѣка. Въ минуту даже самыхъ чистыхъ земныхъ наслажденій онъ чувствуетъ, что ждалъ не того: воображеніе украшало ожидаемое болѣе яркими цвѣтами. Кромѣ того, каждое удовольствіе отравляется сознаниемъ, что оно мимолетное, да и самый кругъ удовольствій такъ не великъ, что, повторяясь, теряетъ свою прелесть и начинаетъ надоедать. Проходятъ годы. Скука, апатія овладѣваютъ человѣкомъ, пресытившимся всѣмъ. Въ то же время чувствуетъ онъ, что отъ излишествъ надорваны, истощены и тѣлесныя силы, что жизнь прожита, недалеко и смерть. Силится онъ отогнать отъ себя эту неотвязчивую мысль о смерти, но объ ней напоминаютъ ему появившіяся болѣзни и увѣренность въ томъ, что исходъ ихъ неминуемая близкая смерть. И вотъ несчастный, чтобы скорѣе пережить роковую минуту смерти, рѣшается на тяжкое преступленіе,—налагаетъ на себя руки. Такъ кончаютъ нынѣ нерѣдко кажущіеся счастливыцы міра, но невѣрующіе ни во что. Будь же у человѣка, изображеннаго нами, вѣра въ Бога, вѣра въ безсмертіе, онъ не дошелъ бы до такого состоянія. Озаренный свѣтомъ евангельскаго ученія, онъ пришелъ бы къ убѣжденію, что въ дарованныхъ ему земныхъ благахъ самимъ Богомъ указаны были ему наилучшія средства къ достиженію царствія Божія, что не въ себялюбіи, а въ любви къ ближнему, въ состраданіи и помощи страждущимъ онъ могъ бы найти нравственное удовлетвореніе для себя, спокойствіе въ настоящей жизни и христіанскую кончину ея.

Мы изобразили несчастное душевное состояніе чловѣка невѣрующаго, хотя и кажущагося счастливымъ по внѣшнимъ условіямъ жизни. Каково же положеніе чловѣка невѣрующаго, которому приходится въ жизни терпѣть только невзгоды, лишенія и бѣдность? А такихъ людей больше на свѣтѣ. И какъ горьки и озлобленны бываютъ жалобы этихъ людей, вынужденныхъ дни и ночи проводить въ тяжкихъ непосильныхъ трудахъ! Что можетъ примирить ихъ съ жизнію при потерѣ вѣры въ Бога? Надежда, что они выбьются же когда-нибудь изъ своего положенія, что и для нихъ наступятъ современемъ свѣтлые дни?—Но какъ часто, вмѣсто этой розовой надежды на лучшее, къ непосильному труду присоединяются еще неудачи, огорченія, болѣзни, горе, и жизнь обращается въ непрерывный рядъ страданій. Къ чему же, начинаютъ думать тогда страдальцы, всѣ эти труды, скорби и страданія, если жизнь должна кончиться здѣсь на землѣ? Зачѣмъ и жить, если жизнь есть только утомительный, трудный путь къ смерти? И... кончаютъ съ жизнію, какъ найдутъ удобнѣе и скорѣе.—Но не такъ мыслятъ и поступаютъ „труждающіеся и обремененные“ истинные христіане. Они знаютъ, что на землѣ они только временные странники и пришельцы, что *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, что, видно, такъ Богу угодно—нести имъ въ жизни труды и терпѣть лишенія, и мирятся съ своимъ положеніемъ, со всѣми тяжестями жизненнаго пути. Гнетущая скорбь, тяжелое горе выливаются у нихъ въ слезахъ предъ Господомъ, и стихаютъ ихъ душевныя муки, и смѣлѣе, бодрѣе отправляются они на новый жизненный подвигъ, смиренно и покорно подчиняясь во всемъ руководящему въ ихъ жизни Промыслу Божію.

Такъ, сравнивая вѣрующаго съ невѣрующимъ, мы видимъ, братіе, какъ печально душевное состояніе чловѣка невѣрующаго. Безъ вѣры въ Бога несчастны и

кажущіеся счастливыцы міра сего. Невѣріе породило страшнѣйшее зло—самоубійство. Напрасно ищемъ мы причины такъ участившихся нынѣ самоубійствъ. Чѣмъ и какъ мы не объясняли бы ихъ, непременно придемъ къ убѣжденію, что невѣріе служитъ главною причиною самоубійствъ.

И такъ что же дѣлать намъ, чтобы, по наставленію апостола Павла, „не увлекаться, подобно младенцамъ, всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія“. (Ефес. IV, 14). „Остерегайтесь“, какъ убѣждаетъ тотъ же апостоль, „производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ“ (Римл. XVI, 17). Кто же чувствуетъ себя слабымъ въ вѣрѣ и подверженнымъ сомнѣніямъ, неизбѣжнымъ, по склонности природы чловѣческой къ ошибкамъ и заблужденіямъ, — спѣши скорѣе къ духовному отцу своему, дабы онъ разсѣялъ твои сомнѣнія и недоумѣнія, дабы ты могъ не только утвердиться въ вѣрѣ во Христа, но и дерзновенно исповѣдывать Его, вѣщая каждому: со мною неразлученъ *Господь мой и Богъ мой*. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сабининъ*.

П О У Ч Е Н І Е

на день Радоницы.

Христосъ воскрес!

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ

Что замечудная эта пѣснь, христіане! Сколько ни повторай ея, она такъ сладостна, что никогда ни наску-

читать; гдѣ ни воспѣвай ея, она такъ трогательна, что всегда касается души и доставляетъ ей неизъяснимую радость. Эту пѣснь мы воспѣваемъ теперь на мѣстѣ плача и сѣтованія, среди могилъ и надгробныхъ памятниковъ, но она и здѣсь заставляетъ насъ не скорбѣть, а веселиться, не унывать, а торжествовать. Да, чудная эта пѣснь!

Отъ чего же, христіане, воспѣвая эту пѣснь, мы и здѣсь на кладбищѣ веселимся и торествуемъ?— Отъ того, что, при пѣніи этой пѣсни, сердце наше ясно ощущаетъ и внятно говоритъ намъ: Христосъ воскресъ,— стало быть, и мы воскреснемъ; Христосъ воскресъ,— стало быть, воскреснутъ и всѣ усопшіе, здѣсь лежащіе, отцы и братія наши. И сердце наше не обманываетъ насъ, христіане. Дѣйствительно, Христосъ Своею смертію умертвилъ нашу смерть, а Своимъ воскресеніемъ показалъ намъ, что нѣкогда и мы всѣ воскреснемъ. Какъ же намъ не веселиться, какъ не торжествовать!

По древнему святому обыкновенію, мы сегодня и сюда пришли съ тѣмъ благочестивымъ намѣреніемъ, чтобы, по совершеніи свѣтлаго семидневнаго торжества въ честь Воскресшаго изъ мертвыхъ, раздѣлить великую радость Пасхи и съ умершими, близкими нашему сердцу, отцами и братіями; почему и самый нынѣшній день называется *радоницею*.

Нѣтъ сомнѣнія, что это древнее обыкновеніе есть святое, а посему хорошо и вы, христіане, сдѣлали, что сегодняшній день собрались въ сей святой храмъ, близъ коего покоятся ваши родные. Видно, что вы не забыли, что вы любите своихъ усопшихъ отцевъ и братій. Изыдемъ же теперь къ нимъ и помолимся объ упокоеніи душъ ихъ. Помолимся, но вмѣстѣ съ этимъ ближе припадемъ къ могиламъ ихъ, обнимемъ могилу отца, могилу матери, могилу дѣтей, и не со слезами скорби, не со слезами отчаянія, но съ надеждою на будущее воскресеніе.

ніе, съ надеждою на будущее съ ними свиданіе, скажемъ имъ: *Христосъ воскресе, Христосъ воскресе!*

Нѣтъ нужды, что тѣла усопшихъ въ сырой землѣ, быть можетъ, ужъ истлѣли и обратились въ прахъ: души ихъ живы.— Но вотъ вы говорите: мы знаемъ, что души усопшихъ не умираютъ, вѣруемъ, что души ихъ живы, но услышатъ ли они теперь наше привѣтствіе?— Былъ случай, когда усопшіе не только услышали, но даже и отвѣтили на привѣтствіе. Это было въ Кіевѣ, въ Кіевопечерской Лаврѣ, гдѣ находятся пещеры святыхъ подвижниковъ. Однажды настоятель съ братією и со всѣмъ народомъ, по обыкновенію, въ свѣтлый праздникъ сошелъ въ глубину пещеръ и тамъ возгласилъ къ почившимъ святымъ подвижникамъ: „усопшіе святые отцы и братіе, сегодня великій день—Христосъ воскресе!“... Къ удивленію и ужасу всѣхъ, на гласъ настоятеля всѣ умершіе громовымъ голосомъ отвѣтили: „воистину воскресе!“

Нѣтъ сомнѣнія, что услышатъ привѣтствіе и наши усопшіе отцы и братіе; и хотя мы слухомъ своимъ не услышимъ отъ нихъ отвѣта, но сердцемъ своимъ ясно восчувствуемъ,— какъ они тамъ, тамъ въ загробной жизни, отвѣтятъ намъ: *воистину воскресе!* Аминь.

Г. Старицы прот. *Н. Троицкій.*

Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Тверской Борисоглѣбской церкви І. А. Сабинина.

(Окончаніе).

За симъ къ о. юбилару приблизились церковный староста Александръ Васильевичъ Бѣлоусовъ съ иконою Божіей Матери—Троеручицы и А. Г. Шунинъ. Послѣдній прочелъ о. юбилару данный ему Градскимъ Головой Михайломъ Ивановичемъ Арефьевымъ (отбывшимъ по должности члена Государственной Думы въ Петербургъ) отъ лица всѣхъ прихожанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. Іоаннь!

Прошло уже пятьдесятъ лѣтъ, какъ вы вступили на путь пастырскаго служенія. Трудъ пастырскій тяжелъ и полонъ лишенія; нести этотъ трудъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ, посвящая ему все свои силы, есть подвигъ, великій подвигъ крестоношенія и постепеннаго ежедневнаго умиранія ради дѣла Христова, а для васъ этотъ подвигъ усугублялся тѣмъ, что онъ соединялся съ матеріальными лишеніями службы въ бѣдномъ приходѣ Борисоглѣбской церкви при многочисленной семьѣ. Не смотря на это, вы многоуважаемый о. протоіерей, не оставили бѣднаго прихода, не прельстились возможностью перейти въ другой приходъ, болѣе обезпечивающій васъ и вашу семью, но не покидая бѣднаго прихода, вы усугубили вашъ трудъ, присоединивъ къ труду пастырскому еще трудъ учительства. И мы, прихожане Борисоглѣбской церкви, всегда видѣли въ васъ не только пастыря—молитвенника за насъ предъ престоломъ Божиимъ, посредника между Богомъ и нами, носителя и раздаятеля истины и благодати, тѣхъ единственныхъ средствъ оправданія и спасенія людей, которыя дарованы намъ Спасителемъ, но и пастыря—труженника, возбуждавшего въ насъ глубокое уваженіе къ себѣ. Это глубокое уваженіе соединяется у насъ съ чувствомъ признательности за вашу проповѣдническую дѣятельность, за тѣ простыя, всемъ понятныя, но краснорѣчивыя слова пастыря, въ которыхъ вы указывали намъ путь и средства къ лучшей жизни, стремясь просвѣтить насъ свѣтомъ Евангелія, облагородить наши души и сдѣлать насъ угодными Богу и полезными членами церкви и общества. Привѣтствуя васъ въ знаменательный день пятидесятилѣтняго юбилея вашей пастырской дѣятельности, мы, прихожане Борисоглѣбской церкви, въ знакъ нашего глубокаго къ вамъ уваженія и признательности,

просимъ принять эту икону Божіей Матери, именуемой Троеручицей, и молимъ Владычицу, да продлитъ Она жизнь вашу на многіе годы“. — Весьма растроганный, о. юбиляръ отвѣтилъ: „Не вырази́мо чувство благодарности, съ которымъ я приѣмлю даруемую мнѣ вами, добрыя мои духовныя дѣти, икону Божіей Матери и—за молитвы, вознесенныя вами въ благодареніе Господу, даровавшему мнѣ неизрѣченную милость молиться съ вами и о васъ такъ много лѣтъ въ семъ св. храмѣ. Оглядывая мысленно долготѣнее свое служеніе при семъ храмѣ, сознаю за собой много недостатковъ по исполненію пастырскихъ обязанностей и въ отношеніяхъ къ вамъ, добрые прихожане! И только вашею снисходительностію къ моимъ недостаткамъ, вашею всепокрывающею, всеобъемлющею и истинно христіанскою любовію объясняю себѣ все вѣщанное вами мнѣ сейчасъ. А въ любви и расположенности вашей ко мнѣ я уже достаточно убѣдился и ни мало не сомнѣваюсь въ нихъ. Пятнадцать лѣтъ еще тому назадъ вы также публично и торжественно заявили мнѣ любовь вашу и расположенность поднесеніемъ этого носимаго мною столь дорогого для меня креста. И какъ тогда, такъ и теперь поднесеніемъ сей иконы вы обязываете меня усугубить мои молитвы о васъ не только въ храмѣ семъ предъ чудотворною иконою нашею Божіей Матери Троеручицы, но и дома предъ сею иконою, да даруетъ вамъ Господь по молитвамъ къ Нему Его Матери здравіе, долгоденствіе, твердость въ вѣрѣ, миръ и благочестіе. Прошу и васъ не забывать меня въ молитвахъ вашихъ, да подкрѣпитъ Господь Богъ изнемогающія мои силы на время, какое судилъ Онъ мнѣ еще молиться о васъ при служеніи въ семъ храмѣ“.

Наконецъ, сынъ юбиляра о. Сергій, поднося икону Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, сказалъ ему слѣдующее:

„Дорогой родитель!

Сей день, егоже сотвори намъ Господь, возрадуемся и возвеселимся. Да и какъ не радоваться, видя тебя, старца, окруженнаго добрыми прихожанами, сонмомъ пастырей, возглавляемымъ милостивыми Архипастырями, собравшимися помолиться и почтить тебя въ день исполнившагося пятидесятилѣтня служенія во святомъ храмѣ семъ! Вѣдь это и для посторонняго взгляда—картина умилительная, назидательная и въ высшей степени отрадная. Это братство любви и единенія. Такъ что же должны испытывать мы, дѣти твои? Какими сильными ударами радости бьются трепещущія сердца наши! Невольно изъ глубины ихъ воззовешь: за что, Милосердый Боже, къ намъ грѣшнымъ такая Твоя милость? Это вы, Святая двоица—Борисъ и Глѣбъ, наши родные молитвенники, умолили Бога о ней. Такъ прими же отъ насъ, дорогой родитель, въ память радостнаго дня сего и въ знакъ любви нашей къ тебѣ икону святыхъ братьевъ—страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Въ ореолѣ ихъ славы вѣнцы ихъ украшены яркими лучами любви и помощи родственнику своему Св. Александру Невскому. Такъ и ты, молясь за себя предъ иконою сихъ святыхъ братьевъ, попроси заступленія ихъ и помощи и намъ, дѣтямъ твоимъ—родственникамъ по плоти, и прихожанамъ дѣтямъ—родственникамъ твоимъ по духу. И на радость нашу къ закату жизни не спѣши. Добрые прихожане, во главѣ съ добрѣйшимъ старостою Александромъ Васильевичемъ! Примите отъ насъ сердечную глубокую благодарность, нашъ земной поклонъ, за вашу полувѣковую любовь къ нашему отцу и къ намъ. Молитвами Святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба да будете и вы возлюблены Богомъ любви. Глубоко благодаримъ васъ, наши наставники и сослужители нашего дорогаго отца, братьевъ во Христѣ, за вашу любовь и вниманіе. Ваши Преосвященства, Милостивые Архипас-

тыри! Вы своимъ присутствіемъ доставили намъ столь необычайную радость, что слова наши безсильны выразить вамъ наши чувства благодарности. Сыновне лобызаясь десницы ваши и просимъ подносимую нами иконою благословите нашего старца—отца. Да будетъ она въ родѣ нашемъ радостною памятю о днѣ семь и о васъ, Милостивые благодѣтели Владыки! Боже, храни отца нашего!“ — Произнесенная съ глубокимъ чувствомъ, рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ храмѣ: у многихъ были слезы на глазахъ.— Юбиларъ отвѣтилъ на нее слѣдующее: Благодарю васъ, дорогія дѣти! Любовь ваша ко мнѣ собрала васъ нынѣ всѣхъ у меня и соединила въ общей молитвѣ о мнѣ. Прошу васъ объ одномъ и даю въ завѣтъ: и по разлукѣ со мной, пребудете всегда неразлучны въ братской любви между собой, по примѣру и въ подражаніе братолюбія Святыхъ братьевъ Бориса и Глѣба, о чемъ я и не престану молиться предъ поднесенною вами иконою сихъ стратотерпцевъ“. — Преосвященнѣйшій Арсеній поданною ему о. Сергіемъ иконою благословилъ юбиляра и, въ прекрасной рѣчи обобщивъ все, сказанное юбиляру привѣтствовавшими его, предложилъ прихожанамъ поздравить юбиляра.

По приходѣ въ домъ, дѣти юбиляра поднесли отцу искусной и оригинальной работы фотографію, изображающую дерево, на вѣтвяхъ котораго отдѣльными группами размѣщены семейства каждаго изъ дѣтей юбиляра. Общая группа фотографіи состоитъ изъ 39 лицъ.

Привѣтствовала юбиляра и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на предложенной имъ братской трапезѣ. Такъ, священникъ П. Х. Соколовъ слѣдующей рѣчью: „Достопочтенный о. Протоіерей Іоаннъ Александровичъ! Въ сей нареченный и святой день исполнилось пятьдесятъ лѣтъ вашего служенія въ священномъ санѣ. Этотъ день для васъ духовно-торжественъ,

знаменателенъ и свѣтло-радостенъ. Эту радость молитвенно раздѣляютъ съ вами многіе и многіе уважающіе и любящіе васъ. Духовенство выразило свою любовь къ вамъ поднесеніемъ иконы Преподобнаго Отца нашего Іоанна, а духовныя дѣти ваши сегодня вторично чествуютъ васъ, любимаго духовнаго отца своего: въ день 35 лѣтняго юбилея поднесеніемъ св. животворящаго креста, сіяющаго на персяхъ вашихъ, а теперь поднесеніемъ св. иконы Божіей Матери; все это служитъ явнымъ доказательствомъ всеобщей любви, глубокаго уваженія и преданности къ пастырю, много потрудившемуся на нивѣ Христовой. Такою славною и честію Господь по милосердію своему вѣнчаетъ своихъ крестоносныхъ пастырей за ихъ вѣру и любовь. И при всей этой радости, вѣроятно, душа ваша мысленно вспоминаетъ тѣ священные минуты,—бывшія 50 лѣтъ назадъ,—когда у престола Божія на преклоненную главу вашу возложены были святительскія руки, и читалась чудная священная молитва на призываніе Св. Духа, послѣ которой церковь троекратно пѣла: Господи помилуй. И мы въ настоящій часъ воскликнемъ: Господи, помилуй о. Протоіерея Іоанна и сохрани его для служенія св. Церкви на многія, многія лѣта!“

Протоіерей М. Я. Лѣсоклинскій, привѣтствуя юбиляра, сказалъ слѣдующее: „Почти 33 года прошло, глубоко-чтимый и дорогой Иванъ Александровичъ, съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ познакомился съ вами, поступивши, по окончаніи семинарскаго курса, учителемъ Тверскаго духовнаго училища, гдѣ вы уже состояли учителемъ нѣсколько лѣтъ. Съ самыхъ первыхъ дней нашего знакомства у насъ съ вами завязались самыя лучшія искреннія товарищескія отношенія, не прекращающіяся и до сихъ поръ. Мы съ вами преподавали въ училищѣ одинъ и тотъ же предметъ, и мнѣ, какъ младшему учителю, лишь только начинавшему свою педагогическую

дѣятельность, постоянно приходилось обращаться къ вамъ и за совѣтомъ и за указаніями, и вы, благодаря своему отзывчивому сердцу и педагогической опытности, никогда и ни въ чемъ мнѣ не отказывали. 20 лѣтъ мнѣ пришлось служить въ Тверскомъ духовномъ училищѣ, и я съ любовью вспоминаю это чудное время. Съ грустію мнѣ пришлось разстаться съ вами, когда вы покидали училищную службу, и я думалъ, что наши товарищескія отношенія прекратятся, — но Богъ судилъ иначе. Почти тотчасъ же, по оставленіи училищной службы, вы назначены были членомъ Тверской Духовной Консistorіи, а вскорѣ послѣ васъ и мнѣ пришлось оставить духовно-училищную службу и занять должность сверхштатнаго члена Консistorіи и, къ счастью моему, я назначенъ былъ помощникомъ къ вамъ, какъ члену, въ вѣдѣніи котораго находится самый трудный столъ — столъ судный. И опять я сталъ просить вашихъ совѣтовъ и указаній, и вы, какъ и прежде, никогда не отказывали мнѣ ни въ чемъ; такъ протекло въ нашей совмѣстной работѣ еще 10 лѣтъ, пока я не назначенъ былъ штатнымъ членомъ Консistorіи и получилъ отдѣльный столъ. Мало того, я, какъ самый близкій, всегда былъ принятъ въ вашемъ домѣ, и радость и горе мы съ вами нерѣдко дѣлили вмѣстѣ; вся ваша семья выросла на моихъ глазахъ, сыновья ваши, теперь уже всѣ священники, были моими учениками, а старшая дочь ваша, замѣнившая, послѣ смерти вашей супруги, мать вашимъ дѣтямъ и воспитавшая ихъ, всегда была любезной хозяйкой въ вашемъ гостепріимномъ домѣ.

Примите же, глубокочтимый и дорогой Иванъ Александровичъ, мое самое сердечное привѣтствіе съ исполненнымъ въ сегодняшній день пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ вашего священнослуженія и вмѣстѣ искреннюю благодарность за все, что вы сдѣлали для меня; дай Богъ вамъ и силъ и здоровья еще много, много лѣтъ служить церкви и обществу. Дай Богъ и вашимъ дѣтямъ и внучатамъ,

такъ дружно собравшимся на вашъ пятидесятилѣтній юбилей, и полного счастья и благополучія во всемъ и въ особенности вашей старшей дочери, подъявшей нелегкіе труды въ воспитаніи всѣхъ вашихъ дѣтей“.

Протоіерей Н. А. Флеровъ высказалъ слѣдующее въ своей привѣтственной рѣчи: „Вселюбезнѣйшій нашъ собратъ и сослужитель, Досточтимый отецъ Протоіерей Иванъ Александровичъ! Въ этотъ знаменитый и славный день исполнившагося пятидесятилѣтія вашего священнослуженія въ святомъ храмѣ позвольте и мнѣ къ этому сонму привѣтствій присоединить свое, хотя и слабое, но невольно исторгающееся изъ нѣдръ души привѣтствіе, вызываемое близкими узами родства. Не буду я касаться того, что уже говорено въ многочисленныхъ краснорѣчивыхъ привѣтствіяхъ. Я буду говорить только то, что не было сказано, и чему я былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ. Прекрасно помню я тотъ періодъ времени, когда вашему священнослуженію исполнилось десять лѣтъ, а мнѣ было около одиннадцати лѣтъ (я родился въ 1862 г.). Помню, какъ часто можно было видѣть васъ съ покойнымъ моимъ родителемъ, тогда священникомъ—Александромъ Михайловичемъ Флеровымъ, въ лѣтнее время прохаживавшимися по земляному валу близъ Іоанно-Предтеченской церкви и вмѣстѣ проводившими время въ дружескихъ бесѣдахъ и разсужденіяхъ. Помню, какъ вы часто посѣщали нашъ родной домъ, и человѣку, не знавшему семью моего родителя, можно было принять васъ за члена нашей семьи. Можно съ увѣренностью сказать, что не было ни одного дѣла, касавшагося вашей служебной практики, по поводу котораго вы не посѣтили бы родителя для полученія отъ него совѣта или разъясненія. Счастливо было это время и для васъ и для моего родителя, который въ это время находился въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ дѣятельности, а вы только начинали свою извѣстность. Тѣ добродѣтели, свойства и качества,

которыми вы изобилуете теперь, съ достаточною силою обнаруживались уже и тогда. Ваше рѣдкое умѣнье схватывать предметы для назиданія слушателямъ, ваше глубокое проникновеніе въ тайны религиозныхъ и нравственныхъ обязанностей человѣка и въ то же время удобопонятность ихъ изложенія, ваша живость и образность выраженія—всѣ эти отличительныя свойства проповѣдническаго краснорѣчія справедливо стяжали вамъ славу церковнаго вити не только города Твери, но и далеко за предѣлами Тверской епархіи. Самъ я, не первый десятокъ лѣтъ совершающій священнослуженіе и нѣскольکو знакомый съ произведеніями извѣстныхъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, всегда съ большимъ, даже захватывающимъ интересомъ, прочитывалъ ваши, достойныя всякаго вниманія, слова и рѣчи. Возму для примѣра одно обстоятельство, близкое нашей родственной жизни. Кто изъ здѣсь присутствующихъ слышалъ или читалъ ваши надгробныя слова, сказанныя при погребеніи моихъ родителей—протоіерея Александра Михайловича Флерова (1892 г. 27 фев.) и Анны Ивановны (1899 г. 25 окт.), тотъ вполнѣ согласится съ вышеприведеннымъ, какъ въ отношеніи указанныхъ вашихъ проповѣдническихъ свойствъ, такъ равно и въ отношеніи вашей близости къ моимъ родителямъ. Простите, любезнѣйшій Иванъ Александровичъ, если я вмѣстѣ съ воспоминаніемъ пріятныхъ для васъ обстоятельствъ въ этотъ торжественный день приведу на память тѣ тяжелыя испытанія, которыя Господу Богу угодно было послать вамъ, тѣ большіе кресты, которые вы должны были нести въ жизни, и которые еще болѣе обнаруживали силу и мощь вашего христіанскаго духа. Первымъ и самымъ большимъ крестомъ была смерть вашей супруги, послѣдовавшая на 18 году супружеской жизни. Трудно представить себѣ ту ужасную обстановку, въ которой вы оказались послѣ смерти супруги. Она оставила вамъ единственное наслѣдство—8 человѣкъ

малолѣтнихъ дѣтей. Тотъ, кто имѣетъ дѣтей, прекрасно знаетъ, каково это наслѣдство, и какое мужество нужно имѣть, чтобы это наслѣдство привести въ порядокъ. Это не какой-нибудь предметъ, который можно переставить или переложить съ одного мѣста на другое; это живое существо, которое, какъ воскъ, воспринимаетъ и запечатлѣваетъ въ себѣ часто не то, чего вы хотите. И въ этой печальной обстановкѣ вы, Иванъ Александровичъ, проявили и обнаружили всю силу христіанскаго призванія. Вы безропотно и терпѣливо взяли на себя кресты и несли ихъ до послѣдней возможности. Вотъ и прекрасные плоды вашего несенія крестовъ: въ этотъ знаменательный день васъ окружаютъ своимъ привѣтомъ и ласками пять близкихъ родныхъ священниковъ—три сына и два зятя. Поистинѣ сегодня праздникъ вашей кровной семьи; это жатва вашего добраго сѣянія. Живите же, добрѣйшіи Иванъ Александровичъ, и благоденствуйте на многіе, многіе годы. Продолжайте вашу плодотворную дѣятельность на благо и пользу вашей семьи и пасомыхъ“.

Священникъ А. В. Ливотовъ привѣтствовалъ такъ юбиляра: „Достоуважаемый о. Протоіерей! 50 лѣтъ тому назадъ вы вступили на трудный и тернистый путь педагогической дѣятельности. 50 лѣтъ вы сѣяли добрыя сѣмена знанія, вѣры и любви къ ближнимъ. Много воды утекло съ тѣхъ поръ. Многое измѣнилось въ нашей жизни, многихъ ужъ нѣтъ; но не измѣнилась та любовь и то глубокое уваженіе, которыя питаютъ къ вамъ всѣ окружающіе и въ частности мы, бывшіе ваши питомцы. Позвольте же мнѣ, дорогой юбиляръ Іоаннъ Александровичъ, отъ себя, отъ лица моихъ братьевъ и другихъ со товарищей, вашихъ бывшихъ учениковъ, поздравить васъ съ высокаторжественнымъ днемъ празднованія вашего 50—лѣтняго юбилея и пожелать, чтобы много еще лѣтъ вы высоко держали знамя на которомъ потомъ и кровію начертанъ вашъ девизъ: правда, знаніе, вѣра и любовь“.

Здѣсь же, за трапезой, протоіерей М. Я. Лѣсоклинскій прочелъ слѣдующее письмо юбиляру дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. И. Забѣлина: „Высокоуважаемый отецъ протоіерей и искренній мой другъ Іоаннъ Александровичъ! По преклонному 80-лѣтнему возрасту и слабости силъ, не имѣя возможности лично привѣтствовать васъ съ торжественнымъ для васъ рѣдкимъ юбилейнымъ днемъ, хотя такое привѣтствіе было бы очень отрадно для моего, искренно любящаго васъ сердца, я считаю долгомъ принести вамъ хотя письменное привѣтствіе съ этимъ знаменательнымъ торжествомъ, совпавшимъ съ торжественнымъ днемъ Воскресенія Христова, что въ моихъ глазахъ составляетъ Небесное привѣтственное благословеніе вашей плодотворной пастырской дѣятельности. Цѣлые полвѣка вы не только свято священнодѣйствовали, но и на пастырской духовной нивѣ съ церковнаго амвона, какъ искусный сѣятель, сѣяли плодоносное слово Божіе. Съ душевною отрадою я читалъ ваши церковныя поученія въ епархіальной печати, поученія, проникнутыя глубокою вѣрою въ Бога, любовію къ Нему и ближнимъ. И очень радовался я тому, что вы состоите однимъ изъ свѣтлыхъ столповъ въ епархіальномъ управленіи подъ сѣнью нашихъ доблестныхъ іерарховъ, какъ почившихъ, такъ и нынѣ милостію Божіею здравствующаго святителя Антонія. Позвольте пожелать вамъ, высокоуважаемый отецъ протоіерей и незабвенный другъ, благоденственнаго и мирнаго житія и продолженія священнослуженія на многая лѣта. Съ глубокимъ почтеніемъ и искреннею любовію имѣю честь быть къ Вамъ—В. Забѣлинъ“.

Въ продолженіе дня юбиляромъ получено нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ. Такъ отъ Градскаго Головы, Члена Государственной Думы, Михаила Ивановича Арефьева, принадлежащаго къ приходу Борисоглѣбской церкви, получена слѣдующая телеграмма: „Прошу уважаемаго юбиляра принять мои искреннія позд-

равления и сердечныя пожеланія всего лучшаго; глубоко сожалѣю, что не могу лично поздравить“.

Изъ Москвы отъ Протоіерея Василіе-Кесарійской церкви А. И. Разумихина—телеграмма: „Сердечно привѣтствую васъ уважаемый любимый наставникъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ; благодарно вспоминаю ваши живыя интересныя уроки роднаго языка, вашу кротость, снисхожденіе малымъ питомцамъ; поучаюсь вашими краснорѣчивыми проповѣдями“.

Изъ Москвы же отъ рооственницы юбиляра вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Алфимовой—телеграмма: „Сердечно поздравляю васъ, дорогой братъ; желаю многолѣтней тихой, спокойной и радостной жизни; всѣхъ родныхъ привѣтствую съ глубокоуважаемымъ о. юбиляромъ“.

Изъ Кіева отъ бывшаго инспектора Либавскаго реальнаго училища Ѳ. И. Нечаева—телеграмма: „Поздравляю васъ, высокочтимый батюшка, съ полувѣковымъ юбилеемъ вашего служенія церкви; желаю здоровья и силъ на многія лѣта“.

Изъ Холма отъ преподавателя дух. семин. Е. В. Ливотова—телеграмма: „Изъ предѣловъ Холмской Руси шлетъ сердечный привѣтъ высокочтимому юбиляру всегда признательный ученикъ“.

Изъ Орла отъ преподавателя духовнаго училища Е. Д. Драчева—телеграмма: „Поздравляемъ дорогаго юбиляра, желаемъ долгоденствія—внуки“.

Изъ Осташкова отъ Протоіерея І. П. Боброва—телеграмма: „Душевно привѣтствую въ знаменательный день 50-лѣтняго служенія Божіей церкви“.

Получены телеграммы и письма: отъ Протоіерея П. Г. Вышеславцева, отъ священниковъ: І. П. Петропавловскаго, І. М. Морковина, П. М. Лисицына, М. Ѳ. Лебедева, А. И. Житникова, І. К. Тугаринова, Н. І. Орлова, А. А. Флоровскаго, отъ купца И. И. Олисова, отъ С. Е. Блохиной, отъ внуковъ и другихъ лицъ.

Дороги были также для юбиляра привѣтствія лицъ, живущихъ и въ Твери, но не могшихъ по обстоятельству поздравить лично и приславшихъ ему письма. Таковы между прочимъ: письмо преподавателя духовной семинаріи С. А. Соколова: „Глубокоуважаемый о. Протоіерей Іоаннъ Александровичъ! Прошу васъ принять и отъ меня, вашего бывшаго ученика, поздравленіе съ благополучно исполненнымъ 50-лѣтіемъ вашего священническаго служенія и искренно-душевныя пожеланія вамъ добраго здравія и всякаго благополучія еще на многіе годы. Какъ старѣйшій членъ Попечительства о Домѣ Трудолюбія, считаю долгомъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы выразить вамъ глубокую признательность за ваши добро-сосѣдскія отношенія къ Попечительству и отеческую снисходительность къ малолѣтнимъ призрѣваемымъ Дома Трудолюбія, нерѣдко тревожившимъ васъ своими шалостями. Весьма сожалею, что нездоровье помѣшало мнѣ лично въ этотъ знаменательный для васъ день выразить мои добрыя чувства къ вамъ“.

Письмо священника М. П. Любскаго: „Ваше Высокопреподобіе, Досточтимый Юбиларъ! По случаю погребенія не имѣю возможности привѣтствовать васъ съ достославнымъ 50-лѣтнимъ юбилеемъ вашего священства. Прошу принять мое письменное привѣтствіе. Возблагодаримъ Господа, что Онъ исполнилъ васъ долгою днѣй, и вы достигли досточестной старости. Трудный подвигъ жизни и пастырства вы понесли съ глубокою вѣрою въ Божіе Промышленіе, съ долготерпѣніемъ и кротостію. Какъ пастырь вы явили себя благоговѣннымъ священнослужителемъ и отличнымъ проповѣдникомъ. Ваши печатныя поученія служатъ украшеніемъ нашего епархіальнаго органа. Я лично высоко цѣню эти ваши дарованія и добрыя качества вашей благородной души“.

На другой день юбилея о. Іоанна (11 февраля) удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, по прибытіи изъ г.

Зубцова, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній. Привѣтствовавъ юбиляра глубоко-трогательными и назидательными благопожеланіями, Милостивѣйшій Владыка благословилъ его образомъ Владимірска Божія Матери.

Такъ совершилось рѣдкое въ Твери торжественное чествованіе Протоіерея І. А. Сабина, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Поэтъ, Пророкъ и Божество.

Поэтъ вдохновенный въ лачугѣ убогой

Окончилъ свой жизненный путь.

Всю жизнь онъ терзался и бился съ нуждою,

И вотъ онъ пришелъ отдохнуть...

Жизнь кончена. Гордые очи сомкнулись,

Не будетъ пылать больше взоръ,

Правдивая рѣчь и колючее слово

Ему принесли лишь позоръ...

Оплеванный низкими душами свѣта,

Забрызганный грязью людскою

Онъ шелъ по дорогѣ прямой, безъ отвѣта,

Блистая могучей душой.

Онъ взоромъ задумчивымъ, чистымъ, печальнымъ

Предъ смертью на близкихъ взглянулъ

Промолвилъ „Простите“!..

И Ангелъ печали горячіе очи сомкнулъ.

* * *

Пророкъ умиралъ... Зной пустыни песчаной

Томилъ грудь сухую его...

Прощался онъ съ жизнью съ улыбкой печальной,—

Съ той жизнью, гдѣ видѣлъ лишь зло.

Предъ нимъ заметались видѣнья былого:

Вотъ онъ предъ толпою стоитъ
И мощными звуками ѣдкое слово
Пороки народа громить.

Прошла вдохновенная, жгучая младость,
Теперь холодѣетъ ужъ онъ,
Во взорѣ его еще теплится радость,
Что выполнилъ Бога законъ.

Въ Палестинѣ весна. Дышетъ радостью все...
Пробудилась природа въ восторгѣ.

Смотритъ солнце, живительнымъ блескомъ полно,
На поля, на лѣса, на дороги.

По дорогѣ утопанной въ гору идетъ
Человѣкъ, весь истерзанный пыткой,
Съ головы на лицо капля крови течетъ,
Но глаза смотрятъ дѣтской улыбкой.

По бокамъ, у дороги, солдаты идутъ
Разгоняя народъ любопытный,
А глаза Страстотерпца кого-то зовутъ
Кого то Онъ манитъ улыбкой...

То „Правду“ ведутъ на позорную смерть,
Христось то идетъ на страданье,
Его осудилъ безразсудный нашъ свѣтъ,
Обреченъ Онъ на смерть и стenanье.

Но злоба не въ силахъ затмить Его взоръ.
Онъ знаетъ—зачѣмъ Онъ страдаетъ,
Онъ знаетъ, что „Правды“ удѣлъ лишь позоръ,
И лицо Его ясно сіяетъ.

Ни упрека, ни крика не слышитъ никто...
Его распяли. Онъ умираетъ;
И душа Сына—Бога въ чертоги Отца
Отъ грѣшной земли отлетаетъ.

Потрясалась земля, состраданьемъ горя,
И твердыни небесъ колебались,
Отъ силы неправды потухъ свѣточъ дня,

Мертвецы изъ могилы поднимались,
Погибла неправда, и адъ разоренъ,
Пороки грѣха снова смыты,
Вновь „Правда“ воскресла, и міръ обновленъ,
И дверь для блаженства открыта.
Поэтъ и Пророкъ поклонялись Тебѣ
Средь чуждаго міра въ страданьѣ,
И Ты, Всемогущій, въ чертогъ Своемъ
Отплати имъ за то воздаяньемъ.

Е. Спасскій.

П О Э Т Ъ .

Пока въ глуби души тaitся
Талантъ къ поэзіи святой,
Поэтъ въ средѣ людской влaчится
И занятъ общей суетой.
Забавы суетнаго свѣта
И масса разныхъ мелочей
Собой плѣняютъ и поэта
И не слѣпятъ его очей.
Живя съ средой единократно,
Готовъ онъ ей во всемъ служить.
На жизнь онъ смотритъ равнодушно
И такъ готовъ весь вѣкъ прожить.
Но лишь почувствуетъ призванье
И даръ къ поэзіи святой,
Въ немъ вдругъ является сознанье
Порвать и связи съ суетой.
Забавы суетнаго міра
Начнутъ гнесті серьезный умъ.
Слѣшитъ тогда онъ къ дружбѣ съ лирой,
Къ простору одинокихъ думъ...
Куда-нибудь въ уединенье
Уходитъ онъ отъ суеты

И тамъ спѣшитъ въ стихотвореньѣ
Излить всѣ думы и мечты.

Порою сажу одиноко

Подъ тѣнью кудравыхъ деревь

И съ думою тайной, глубокой

Любуюсь красой ихъ листковъ,

Мнѣ свѣжіе листья понятно

Лепечуть всѣ съ грустью одно:

Теперь мы свѣжи и пріятны

И прелести все въ насъ полно,

Но скоро срокъ нѣги весенней

И теплаго лѣта пройдетъ,

Настанетъ вновь холодъ осенній,

И прелесть вся въ насъ пропадетъ.

Мы скоро завянемъ, засохнемъ

И дружно на землю спадемъ,

Потомъ отъ ненастія смокнемъ

И всѣ, безъ изъятія, сгніемъ....

Вотъ видишь, какъ всѣ мы непрочны,

И какъ скоротеченъ нашъ вѣкъ...

Такая-же жизнь и твоя точно,

Природы вѣнецъ—человѣкъ*!..

Свящ. *Петръ Тугариновъ.*

**Замѣтка относительно производства работъ при
возобновленіи приходскихъ храмовъ.**

Забота о благолѣпнн храма Божія есть одна изъ
главнѣйшихъ обязанностей приходскаго пастыря.

Но рѣдко когда кто изъ священниковъ, особенно изъ
молодыхъ, имѣетъ достаточную подготовку къ приведе-
нію въ брвеннаго его попеченію храма въ должное благо-
лѣпіе. Нужно, наприм., устроить въ храмъ новый иконо-

стась, написать живопись или хотя реставрировать старую. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ приглашаютъ подрядчиковъ, дѣлають между ними соревнованіе съ цѣлю пониженія цѣнъ и сдаютъ работу тому изъ нихъ, кто предложилъ наименьшую цѣну, въ то-же время не зная его спеціальности и существа самой работы.

Въ устройствѣ иконостаса требуются знанія спеціальныя. Чтобы не было обмана со стороны исполнителей, священникъ долженъ имѣть понятіе о стилѣ рѣзбы (византійскій, рококо и друг.), о позолотѣ, хотя нѣсколько долженъ быть знакомъ и съ оцѣнкою живописи. Въ первомъ случаѣ ему помогутъ рисунки и старые иконостасы въ другихъ церквахъ,—въ послѣднемъ—альбомы художниковъ. Преслѣдуя свои выгоды, каждый мастеръ и живописецъ не только не дѣлится со священникомъ своими познаніями и опытностію, но, напротивъ, старается держать его въ невѣденіи и непониманіи заказываемаго. При приѣмѣ работы вызываютъ иногда „экспертовъ“. Но экспертъ или одобритъ всю работу, какъ бы ни была она худа, переглянувшись заранѣе съ исполнителемъ, или же слишкомъ усердно начнетъ критиковать, какъ-бы укоряя священника и церковнаго старосту за то, что работу сдали не ему, а этому плохому мастеру. Прежде эти работы производились, кажется, гораздо лучше. Тогда были хозяева съ большими артелями мастеровъ и учениковъ. Самъ хозяинъ зналъ свою спеціальную работу; за нимъ шла вся его мастерская. Бралъ онъ только такую работу, которая составляла его спеціальность. Нынѣ такіе хозяева рѣдки; нынѣ простой маляръ является на торги и вмѣстѣ со столярной работой беретъ и рѣзбу, и позолоту, и даже живопись. Если-бы ему предложили кирпичную работу, онъ взялся-бы и за нее. Предъ нами живой примѣръ, когда въ одномъ приходѣ Бѣжецкаго уѣзда позолота всего иконостаса въ храмѣ сдана самими прихожанами простому маляру, который взялъ верхъ на

торгахъ тѣмъ, что предложилъ цѣну на 500 р. дешевле другихъ. Удивляемся и настоятелю храма, который не пришелъ своимъ совѣтомъ на помощь прихожанамъ и въ столь серьезномъ дѣлѣ не проявилъ свою инициативу и авторитетъ болѣе опытнаго хозяина этого храма.

Какой-бы ни былъ подрядчикъ, разъ онъ берется не за специальную работу, онъ ни больше, ни меньше, какъ барышникъ, жаждущій быстрой наживы насчетъ легковѣрныхъ заказчиковъ, не понимающихъ самаго дѣла. Принимая на себя неспециальную работу, не безъ урѣзванія же онъ будетъ ее и сдавать специальному мастеру; если и въ своей мастерской будетъ исполнять заказъ, нисколько не лучше будетъ, потому что самъ не понимаетъ ничего.

Поэтому-то мы часто и видимъ, особенно въ сельскихъ храмахъ, преждевременно лопнувшее столярство, упавшую рѣзбу, облупившуюся позолоту, искаженную живопись; но нерѣдко можно наблюдать въ храмахъ и полную безвкусицу въ украшеніи, въ смѣшеніи стилей. въ подборѣ картинъ, тоновъ и красокъ въ уборкѣ, въ несимметричной разстановкѣ по мѣстамъ кіотовъ и другихъ священныхъ предметовъ.

Отсюда долгимъ временемъ скопленные приходскіе гроши потрачены напрасно и непроизводительно.

Другое дѣло, если дать хорошую цѣну каждому мастеру за его специальную работу, т. е. столярство отдать столяру, рѣзбу и другія украшенія—рѣзчику, позолоту—опытному позолотчику, живопись—мастеру живописи. Распорядители или хозяева храма могутъ возразить, что имъ слишкомъ трудно будетъ имѣть дѣло съ нѣсколькими подрядчиками.—Намъ кажется, что весь трудъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто одного условія придется написать два или три.

Въ виду изложеннаго заказчикамъ иконостасовъ и другихъ священныхъ предметовъ необходимо имѣть въ

виду слѣдующее: 1) Ни въ какомъ случаѣ не сдавать всей работы одному подрядчику: столярство и рѣзбу слѣдуетъ сдавать одному, позолоту — другому, живопись — третьему, чтобы, такимъ образомъ, каждая вещь попала въ первыя специальныя руки. 2) При выборѣ мастеровъ нужно требовать отъ нихъ свидѣтельства тѣхъ заведеній или мастерскихъ, гдѣ они обучались своему искусству, а также обращать вниманіе на тѣ аттестаціи объ ихъ поведеніи и добросовѣстномъ выполненіи заказовъ, которыя каждый мастеръ по обыкновенію беретъ отъ священника по окончаніи работы. Представленіе залоговъ или даже обязательство не брать денегъ впередъ служить прекрасною гарантіею добросовѣстнаго выполненія работъ. 3) Заказчики должны имѣть планъ или рисунокъ заказываемаго иконостаса и точно слѣдить за его выполненіемъ во всѣхъ деталяхъ. 4) По окончаніи столярства и рѣзбы не слѣдуетъ спѣшить позолотою, чтобы дать дереву высохнуть и совершенно сложиться на мѣстѣ. Хорошо золотить года чрезъ два послѣ окончанія рѣзбы и столярства. 5) Предъ позолотою весь иконостасъ долженъ быть осмотрѣнъ и отремонтированъ: отвалившаяся рѣзба должна быть возобновлена, а тѣло иконостаса должно быть прошпаклевано и отчищено стеклянною бумагою. 6) Золото рекомендуется покупать у извѣстныхъ фирмъ (бр. Смирновыхъ, Левлевыхъ, Виноградова и др.), но всячески избѣгать Ярославскихъ сыровщиковъ — фальсификаторовъ и не льститься на предлагаемую ими разсрочку платежей. 7) Золото можно брать съ такимъ расчетомъ: на гладкія видныя мѣста (колонны, царскія двери — слѣдуетъ класть высшаго качества, болѣе же мелкія вещи (капители, загибы, тонкія линіи), при отсутствіи средствъ, можно золотить и тонкимъ золотомъ при соотвѣтствующей первому пробѣ. Во всякомъ случаѣ золоченіе слѣдуетъ дѣлать на мѣстѣ и въ сухомъ помѣщеніи, во избѣжаніе утайки золота подмастерьями при самомъ золо-

ченіи и порчи золоченыхъ вещей при перевозкѣ. 8) Предъ золоченіемъ каждая отдѣльная вещь до трехъ и болѣе разъ проклеивается жидкимъ горячимъ столярнымъ клеемъ, а затѣмъ уже и грунтуется 6—7 разъ левкасомъ (смѣсь столярнаго клея съ мѣломъ въ подогрѣтомъ состояніи).—Послѣ послѣдовательной просушки левкаса, послѣдній тщательно шлифуется пемзой, стеклянною мелкою (№ 10) бумагою и хвощемъ, а затѣмъ уже и покрывается полиментомъ до 2-хъ и болѣе разъ. Полиментъ слѣдуетъ брать въ москательныхъ лавкахъ въ готовомъ видѣ.—при чемъ рекомендуется первый разъ крыть русскимъ, а послѣдній разъ пополамъ русский съ французскимъ,—первый изъ нихъ крѣпче, но грубѣе при полировкѣ золота, а послѣдній хотя и слабѣе, но эластичнѣе.

9) При золоченіи необходимо дѣлать дѣленія въ золоченіи: полирь, матъ и армуле—среднее между глянцемъ и матомъ. Любители—заказчики допускаютъ серебрение иконостасовъ. Приходится предупредить ихъ въ томъ, что серебро въ воздухѣ окисляется и современемъ чернѣетъ; никакія искусственныя покрывки (яичный бѣлокъ, лакъ и др.) не спасутъ серебра отъ окисленія и порчи, ибо сами въ послѣдствіи испаряются въ воздухѣ и дѣлаютъ серебро доступнымъ воздуху и окисленію въ немъ. За послѣднее время къ серебрению иконостасовъ, кіотовъ, главъ и шатровъ въ широкомъ масштабѣ сталъ примѣняться алюминій, который, помимо своей дешевизны (книжка въ 25 кв. листовъ 10—12 коп.), не подвергается окисленію, хорошо полируется, въ послѣдствіи заново промывается простою щеткою съ мыломъ и почти не отличается отъ серебра своимъ цвѣтомъ и глянцемъ. За послѣднее время во многихъ храмахъ (Ярославской губ.) алюминіемъ стали крыть даже тѣло иконостасовъ вмѣсто красокъ, а все накладное (рѣзбу, колонны) золотить,—получается эффектная комбинація бѣлаго металла съ золотомъ; тогда какъ краски, ктому-же неискустно состав-

ленные въ тонахъ, скоро грязнятся, чернѣютъ, а инныя выцвѣтаютъ и трескаются,—особенно лаковыя. 10) За позолотою тщательно нужно слѣдить и не давать мастерамъ дѣлать сильныхъ растворовъ въ грунтовкѣ подъ золото,—иначе золото будетъ отставать, а самая грунтовка трескаться. Хорошую позолоту не трудно узнать. Приложите не въ далекомъ разстояніи къ вызолоченной вещи бѣлую простую бумагу, и вы чрезъ отраженіе отъ бумаги въ хорошей позолотѣ увидите одинъ чистый колеръ сплошного, какъ бы слитаго золота, а матъ желто-искристаго пріятнаго тона. Въ плохой позолотѣ повсюду замѣтите пятна, тонкія сѣчины и спаи, т. е. соединеніе листовъ золота.

Далѣе, приступая къ уборкѣ храма живописью и приглашая для этого мастеровъ—живописцевъ, достаточно каждому изъ нихъ заказать написать одно и то-же изображеніе съ слабаго рисунка, такъ чтобы имъ самимъ пришлось добавить и усовершенствовать его. Заказчики особенно должны быть внимательны и осторожны при задаваніи темъ живописцамъ. Въ этомъ случаѣ необходимо руководствоваться исторіей, или заранѣе купить рисунки и по нимъ дѣлать заказы. Въ продажѣ имѣются цѣлыя альбомы стѣнной и иконной живописи, фотографіи росписи стѣнъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, Владимірскаго собора въ Кіевѣ и друг., гдѣ работали лучшія въ Россіи художественныя силы. Большею частію заказчики при задаваніи темъ руководятся своими личными соображеніями, полагаясь на свой вкусъ и знаніе, и, конечно, дѣло не обходится безъ затрудненій. Нужно сознаться и въ томъ, что, особенно въ селахъ, какъ-то мало обращаютъ вниманія на живопись при украшеніи церквей и всюду видишь крайнюю пестроту въ краскахъ и тонахъ, а въ выборѣ изображеній отсутствіе идейности, и вообще нѣтъ того, что возвышаетъ вѣрующаго къ небу. Между тѣмъ это явленіе заслуживаетъ серьезнаго вниманія и болѣе строгой и благоразумной цензуры, чѣмъ

даже проповѣдь пастыря. Если въ проповѣди даже и выйдетъ изъ устъ проповѣдника неосторожное слово,— оно можетъ забыться. Картины же или иконы всегда однѣ и тѣ-же предъ глазами молящихся. Если прослѣдить внимательно: что и каково пишутъ въ нашихъ сельскихъ храмахъ разные художники и живописцы, то не мало найдется несогласнаго съ исторіей и духомъ православія. Много есть капированнаго съ рисунковъ западнаго вѣроисповѣданія.

Поэтому пастырямъ приходскимъ слѣдуетъ быть особенно внимательными къ исполненію живописцами заказовъ стѣнной и иконной живописи.— За этимъ слѣдить оффиціально обязаны и наши о.о. благочинные, дѣлая ревизію церквей 2 раза въ годъ,—они же обязаны въ полугодовыхъ отчетахъ Епархіальному Начальству отмѣтить не только то, что дѣлается по ремонту церквей, но и какъ дѣлается.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о договорахъ между заказчиками и подрядчиками. Нотаріальныхъ контрактовъ почти никогда не дѣлается: обѣ стороны полагаются на взаимную совѣсть и довольствуются простыми росписками въ пять—шесть строкъ. Это опущеніе не извинительное. Но если дѣло и доходитъ до нотаріуса, то весь контрактъ состоитъ изъ двухъ условій: 1) за сколько и 2)—къ какому сроку... А потомъ, при приѣмѣ работы, заказчикъ требуетъ свое, подрядчикъ представляетъ свое. Одинъ говоритъ, что при заказѣ говорили объ этомъ, другой отвѣчаетъ, что и помину не было, иначе онъ и не согласился бы съ этимъ. Словомъ, множество недоразумѣній и неудовольствій. Поэтому въ контрактѣ слѣдуетъ писать все до мельчайшихъ подробностей. Нотаріусъ дороже не возьметъ, если прибавить 10—12 лишнихъ, но нужныхъ для дѣла, условій.

Священникъ *Н. Доклонскій*.

„Молитвы и пѣнопѣнія Православнаго Молитвослова (для мірянъ), съ переводомъ на русскій языкъ, объясненіями и примѣчаніями“. *Николая Нахимова.* Спб. 1912. Стр. 335.

Подъ псевдонимомъ „Н. Нахимовъ“ скрывается одно свѣтское высоко образованное лицо, занимающее видное положеніе на ступеняхъ іерархической лѣстницы и съ любовью отдающее свой досугъ литературнымъ дѣламъ изъ области церковной. Сочиненіе, выпущенное имъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, представляетъ изъ себя полный толковый молитвословъ, дающій славянскій текстъ молитвъ (болѣе 900), русскій переводъ съ греческаго текста, обстоятельныя примѣчанія къ этому переводу и нѣсколько приложений. Въ 14-ти главахъ книги содержатся: молитвы утреннія; вечернія; на разныя случаи; молитвы, относящіяся къ богослуженію, совершаемому въ церкви изъ тріоди Постной и Цвѣтной; тропари, кондаки и ирмосы главнѣйшихъ праздниковъ; стихиры, тропари, кондаки и ирмосы воскресные восьми гласовъ; акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ; канонъ молитвенный Пресвятой Богородицѣ; акаѳистъ Сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу; канонъ ангелу, хранителю жизни чѣловѣческой (надписываемый въ слав. молитвословахъ; „твореніе монаха черноотнаго“); послѣдованіе къ Святому Причащенію Пречистаго Тѣла Христова и Крови Его; молитвы по святомъ причащеніи и молитвы и пѣнопѣнія изъ чина панихиды и чина погребенія умершихъ. Въ приложенияхъ напечатаны: краткія свѣдѣнія о церковныхъ пѣнопѣніяхъ; краткія свѣдѣнія изъ исторіи православнаго богослужебнаго чина; послѣсловіе (которое, въ сущности, представляетъ предисловіе); алфавитный указатель молитвъ, вошедшихъ въ книгу и пасхалія на 25 лѣтъ.

О побужденіяхъ къ изданію своего труда авторъ говоритъ въ послѣсловіи слѣдующее. Отдавая должное

высокимъ качествамъ принятаго у насъ перевода церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній съ греческаго языка на славянскій, главнымъ образомъ, въ отношеніи точности, онъ указываетъ, однако, на крупные недостатки этого перевода; рабское сохраненіе греческихъ конструкций и оборотовъ рѣчи, чуждыхъ славянскому, а тѣмъ болѣе русскому языку; неизмѣнная передача греческихъ словъ въ ихъ первоначальныхъ, основныхъ значеніяхъ, вмѣсто переносныхъ или второстепенныхъ, въ которыхъ они употреблены въ подлинникѣ; смѣшеніе формъ частей рѣчи; иногда полное не пониманіе значенія словъ и т. п. Предупреждая, что онъ — не сторонникъ, а наоборотъ — рѣшительный противникъ совершенія богослуженія на русскомъ языкѣ, авторъ справедливо полагаетъ, что „каждый русскій человѣкъ *долженъ имѣть* право понимать молитвы и богослуженіе“. Существующіе переводы и толкованія молитвъ, по мнѣнію автора, неудовлетворительны, а немногіе удовлетворительные (авторъ таковыхъ называетъ лишь два: „греко-славян. хрестоматію“ — Н. Розова — и „къ чтенію церковно-греческаго текста“ — Н. Фонова, почему-то не упоминая, о переводахъ каноновъ проф. Е. И. Ловягина) составляютъ библиографическую рѣдкость. Желаніе дать возможно правильный переводъ всѣхъ нужныхъ православному человѣку молитвъ и пѣснопѣній и вызвало появленіе книги г. Нахимова.

Авторъ — знатокъ греческаго языка, его грамматики и стилистики, онъ пользуется нерѣдко и другими языками для необходимыхъ сопоставленій, вообще затратилъ немало вдумчиваго труда. Повидимому не всѣ частности его перевода безспорны, какъ напр., переводъ тропаря святителю Николаю (слова „яже вещей истина“ авторъ переводитъ „познаніе истины“, а П. И. Мироносицкій считаетъ болѣе правильнымъ переводить „Истина всѣхъ вещей“ (т. е. Богъ) — см. Цер. Вѣд. 1912 г. № 48—49 прибавл., стр. 1953, 1954), но мы не беремъ на себя за-

дачу оцѣнки труда г. Нахимова, предоставляя это лицамъ болѣе компететнымъ. Безспорнымъ намъ представляется одно: трудъ г. Нахимова, человекъ искренно вѣрующаго, есть первая серьезная попытка передать на русскомъ языкѣ точный смыслъ и несравненную красоту греческаго текста нашихъ молитвъ, попытка, исполненная съ большимъ знаніемъ дѣла, съ любовью къ нашему церковно-славянскому тексту, который, по возможности имъ сохраняется, и съ искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу Церкви. Въ этомъ и заключается значеніе цѣннаго труда г. Нахимова. Онъ пишетъ: „мы будемъ глубоко благодарны всѣмъ лицамъ, которыя почтять нашъ трудъ серьезной критикой: такія изданія, какъ, наше, — дѣло не личное, а православно-общественное“. Авторъ глубоко правъ: къ великому дѣлу, имъ начинаемому, долженъ быть приложенъ соборный разумъ нашихъ богослововъ — лингвистовъ, и только по долгомъ и тщательномъ окусужденіи возможно ожидать, чтобы русский текстъ нашихъ молитвъ появился въ томъ совершенномъ видѣ, какой требуется отъ него его исключительнымъ религіознымъ значеніемъ.

Однако и теперь книгу г. Нахимова слѣдуетъ всемирно рекомендовать о.о. законоучителямъ, пастырямъ вообще и каждому образованному православному мірянину. Цѣна книги 1 р. 75 коп. Выписывать книгу можно изъ Кіевского магазина Оглоблина, а также у извѣстныхъ книгопродавцевъ другихъ городовъ.

(Богословскій библиограф. листокъ, — приложеніе къ журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“ выпускъ 2.)

Свящ. М. А.

„Толковый Типиконъ“.

(библиографическій очеркъ).

Мы живемъ въ такое время, когда печатное слово сдѣлалось великою общественною силою: его властное значеніе признается всеми, дорожащими величіемъ и честію своей родины и церкви. Въ числѣ всевозможныхъ видовъ печатнаго слова съ ортодоксальнымъ направле-ніемъ и наши духовныя изданія начинаютъ пріобрѣ-тать право и заслуженное вниманіе такъ наз. большой— читающей публики. Труженики церковно-религіознаго слова — это уже не тѣ люди, которые вѣкъ тому назадъ пробивались одни, вдали отъ массы, слѣдуя какому-то пророческому инстинкту, и часто никѣмъ непонимаемые. Въ настоящее время это — люди, поставившіе себѣ задачу удовлетворять живыя религіозныя потребности общества. Въ общемъ сонмѣ служителей печатнаго религіознаго слова одно изъ первыхъ мѣстъ, по нашему мнѣнію, должно принадлежать профессору Кіевской Духовной Академіи Михаилу Скабаллановичу, изданіемъ 2-го тома своего труда подъ заглавіемъ „Толковый Типиконъ“ увѣковѣчившему свое имя въ области церковно-археологической литургики.

Многія затрудненія, которыя испытывала редакція извѣстнаго Кіевского журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, зависѣвшія частію отъ недостатка средствъ, а частію по причинамъ специально редакторскаго характера, задержали выходомъ въ свѣтъ 2-го тома названной книги почти на четыре года. И вотъ, наконецъ, грандіозное предпріятіе приведено къ исполненію; и теперь все читающее русское общество въ той части своей, которая интересуется нашимъ дивнымъ и многосодержательнымъ православнымъ Богослуженіемъ, можетъ сознательно относиться къ послѣднему, имѣя въ цѣломъ и компактномъ изложеніи надлежащее объясненіе всѣхъ

подробностей службы церковной, начиная отъ малозначительныхъ, повидимому, и едва замѣтныхъ обрядовъ, и кончая великими таинственными минутами за каждой службой въ отдѣльности.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи авторъ опредѣляетъ Богослуженіе, какъ институтъ или учрежденіе вообще, теоретически излагаетъ его происхожденіе и основанія съ исторической точки зрѣнія, говоритъ о составныхъ частяхъ Богослуженія—таинствахъ, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, чтеніи Священнаго писанія, поученіяхъ, о символическихъ знакахъ и дѣйствіяхъ, таковыя сопровождающихъ,—трактуетъ о совершителяхъ Богослуженій—священноцерковнослужителяхъ, о временахъ и мѣстахъ Богослуженій, о священныхъ изображеніяхъ и одеждахъ, о Богослужебныхъ сосудахъ и книгахъ и т. п. Въ частности, изданныя книги имѣютъ своимъ предметомъ отдѣльныя чинопослѣдованія: повседневныя—вечернее, утреннее, дневное,—присвоенныя праздникамъ, постамъ, таинствамъ. Всѣ вопросы, разсматриваемые съ церковно-археологической точки зрѣнія, придаютъ книгѣ особенную научную цѣнность. Къ жизни призваны многія свидѣтельства изъ общей литературы по тому или другому предмету и, по преимуществу, свидѣтельства древне-русскаго происхожденія, извлеченныя изъ архивной пыли библіотекъ православныхъ монастырей и музеевъ.

Русское общество должно быть благодарно неутомимому автору, который въ популярномъ и общедоступномъ изложеніи доставляетъ ему религіозное просвѣщеніе и развитіе. „Толковый Типиконъ“ или уставно—Богослужебная книга, содержащая въ себѣ систематическое указаніе порядка и образца совершенія церковныхъ службъ, становится теперь книгой, имѣющей не только церковно-практическое значеніе для священнодѣйствующихъ лицъ, но и книгой, на которой должны быть сосредоточены интересы и вниманіе всѣхъ вѣрующихъ, ищущихъ пи-

танія своему религіозному чувству. Заключая въ себѣ полное описаніе воскреснаго и всенощнаго бдѣній (содержаніе 2-го тома), въ началѣ краткое и общее, потомъ подробное и расположенное по днямъ и мѣсяцамъ года указаніе, какъ соединять съ измѣняемыми частями Богослуженія въ разные дни года службы святымъ и праздникамъ, а также присоединяя къ этому правила о пищѣ, какъ для всѣхъ христіанъ, такъ и, въ особенности, для монаховъ, книга „Толковый Типиконъ“ должна быть настольною не для однихъ служителей церкви, но съ пользою можетъ быть приобрѣтаема, какъ образцовое—руководственное начало въ христіанской жизни, и всѣми грамотными и преданными сынами Церкви Божіей.

300 лѣтъ тому назадъ — въ 1610 году — было напечатано первое изданіе Типикона въ Россіи, и толкованіе на него въ цѣломъ видѣ, за исключеніемъ небольшихъ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ или же сочиненій со спеціально-практическимъ назначеніемъ, еще не появлялось въ русской церковной литературѣ, такъ что трудъ вышеназваннаго профессора, по всей справедливости, можно было бы назвать юбилейнымъ праздникомъ въ области церковно-русскаго Богословія — православно-церковной литургики, какъ науки *).

Нельзя не пожалѣть только того, что и 2-й выпускъ „Толковаго Типикона“ не обнимаетъ всего его содержа-

*) Первоисточниками православной литургической науки служатъ слѣдующія сочиненія: *Кирилла* Іерусалимскаго „Огласительныя и тайноводственныя поученія“, *Діонисія* Ареопагита „О церковной іерархіи“, *Софронія*, патріарха Іерусалимскаго, „О Божественномъ священнодѣйствіи“, *Германа*, патріарха Константиноп., „Созерцаніе предметовъ церковныхъ“ (Перечисленныя сочиненія изданы на русскомъ языкѣ въ качествѣ приложений къ ж. „Христіанское чтеніе“ за 1855—1867 г.г.).

Изъ русскихъ сочиненій по данному вопросу болѣе извѣстны: „Собраніе древнихъ литургій“ СІБ. 1872—1874. „Памятники древней христіанской церкви“ Вѣтринскаго 1830.—Въ новѣйшей литературѣ: „Новая Скрижаль“ архіеп. Веніаміна. 1870. „Изъясненіе литургіи“ Дмитревскаго. „Толкованіе на литургію,—на пареміи“ еписк. Виссаріона; затѣмъ сочин. по Богослуженію *Θ.* Смирнова, *Одинцова*, *Никольскаго* и др. авторовъ, издававшихъ свои труды болѣею частію въ качествѣ курсовъ по Литургіи.

нія, и многое еще сокрыто отъ взоровъ читающаго общества. Большого сочувствія заслуживаетъ заявленіе Редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, что при всей ея готовности продолжать печатаніе „Типикона“ „такое печатаніе, по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ и даже не по ея винѣ, въ прежнемъ видѣ продолжаться не можетъ“, если, впрочемъ „эти обстоятельства“ въ будущемъ не измѣнятся къ лучшему.

Вышедшія въ свѣтъ книги можно пріобрѣтать въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу за 1909 г.

—
Свящ. *Василій Важановъ*.

При семь № прилагается 11-й листъ сочиненія— „Предки Царя Михаила Ѳедоровича Романова“.

При семь № прилагаются отзывы о журналѣ „Къ Свѣту“.

Содержаніе неоффициальной части. Поученіе на Пасху.—Слово въ недѣлю Св. Ап. Ѳомы.—Поученіе на день Радоницы.—Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Тверской Борисоглѣбской церкви (окончаніе).—Стихотворенія.—Замѣтка относительно производствъ работъ при возобновленіи приходскихъ храмовъ.—Молитвы и пѣснопѣнія Православнаго Молитвослова (для мірянъ).— „Толковый Типиконъ“.

Редакторъ священникъ *М. Любскій*.

Печатать дозволяется. 8 апрѣля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтликъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ, Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ясно указываетъ на ту глубокую душевную драму, которую пришлось пережить Филарету въ Сійскомъ монастырѣ. Постриженный насильно—Филаретъ, какъ видимъ, долго не можетъ примириться съ своимъ невольнымъ иночествомъ. И это понятно. Вспомнимъ, какимъ щеголемъ, какимъ жизнерадостнымъ, веселымъ и общительнымъ человѣкомъ онъ былъ въ санѣ боярина. Только съ посвященіемъ въ іеромонахи, а потомъ въ архимандриты и епископы, Филаретъ успокаивается и примиряется, наконецъ, съ своимъ невольнымъ постриженіемъ.

Когда и гдѣ Филаретъ получилъ санъ іеромонаха—въ точности неизвѣстно. Одни авторы относятъ это событіе къ 1605 г., къ послѣднимъ днямъ заточенія Филарета, другіе—къ 1603 году, нѣкоторые же полагаютъ посвященіе Филарета позднѣе смерти царя Бориса, значить—послѣ уже освобожденія его изъ ссылки ¹⁾. Наиболѣе вѣроятной намъ представляется та версія, по которой Филаретъ былъ возведенъ въ санъ іеромонаха, а затѣмъ—и архимандрита въ 1605 г., по указу Бориса Годунова. Указъ царя о посвященіи Филарета былъ посланъ въ Сійскій монастырь, повидимому, подъ вліяніемъ полученнаго отъ Воейкова донесенія о вызывающемъ поведеніи и угрозахъ опальнаго инока. Борисъ Годуновъ испугался, какъ бы Филаретъ не снялъ съ себя невольное постриженіе и не явился бы въ Москву въ качествѣ претендента на престолъ. Чтобы лишить окончательно Филарета возможности вернуться когда-либо къ свѣтской жизни, царь Борисъ и распорядился въ концѣ концовъ возвести его въ санъ іеромонаха, а потомъ—и архимандрита. При тогдшнемъ отношеніи русскаго народа къ священному сану Филаретъ Никитичъ подвергъ бы громадному риску свою репутацію въ глазахъ набожной Москвы, если бы вздумалъ послѣ этого сложить съ себя невольное иночество и іерейскій санъ.

IV.

Внезапная смерть Бориса Годунова должна была радостно отозваться въ сердцахъ ссыльныхъ Романовыхъ и возбудить въ нихъ надежду на скорое освобожденіе отъ неволи. По словамъ Массы, народъ тотчасъ же по смерти царя потребовалъ возвращенія сосланныхъ имъ бояръ,—и царица Марія Григорьевна (жена Бориса) вернула нѣкоторыхъ бояръ, напр., кн. Ив. Воротынскаго. Романовыхъ пока оставили

¹⁾ Сказ. совр. о Дм. Сам., I, 237; А. Смирновъ.—Свят. патр. Филаретъ Никитичъ, 35; Фридеб., отд. о Ф. Н., 4.

въ ссылкѣ ¹⁾),—но, судя по настроенію тогдашней Москвы, вопросъ объ амнистіи для Романовыхъ долженъ былъ стать на очередь. Ни царица Марія, ни ея сынъ царь Ѳеодоръ не успѣли, однако, освободить Романовыхъ. Династія Годуновыхъ скоро была свергнута, и на московскій престолъ вступилъ Лжедмитрій. Съ воцареніемъ Лжедмитрія положеніе Романовыхъ радикально измѣняется. Считаая себя сыномъ Грознаго, Лжедмитрій проявилъ къ Романовымъ, какъ къ мнимымъ родственникамъ своимъ, особенное вниманіе и расположеніе. Всѣ члены Романовской семьи, находившіеся еще въ ссылкѣ, были возвращены имъ въ Москву. Былъ перевезенъ въ Москву даже прахъ тѣхъ Романовыхъ, которые скончались въ своемъ заточеніи. Въ числѣ другихъ ссылныхъ выпущенъ былъ на свободу и возвращенъ въ Москву и старецъ—архимандритъ Филаретъ.

Благоволеніе Лжедмитрія къ Филарету не ограничилось только дарованіемъ ему свободы. По повелѣнію Лжедмитрія старецъ Филаретъ назначается ростовскимъ митрополитомъ ²⁾. Послѣднее произошло, по мнѣнію Платонова, весной уже 1606 г. ³⁾.

Съ этого момента жизнь Филарета Никитича больше чѣмъ когда-либо дѣлается достояніемъ русской исторіи. Судьба толкаетъ его изъ одного края въ другой: изъ Ростова въ Тушино, изъ Тушина въ Москву, изъ Москвы въ Смоленскъ и Польшу и т. д., пока, наконецъ, онъ не утверждается на патриаршемъ московскомъ престолѣ. Филаретъ Никитичъ, получивши санъ ростовскаго митрополита, играетъ огромную роль въ событіяхъ смутнаго времени, являясь главой возродившейся и окрѣпшей въ гоненіяхъ романовской партіи. Тонкими, невидимыми на первый взглядъ, путями проводитъ онъ свою партію чрезъ всѣ перипетіи великой разрухи и своей многотрудной дѣятельностью готовитъ ей окончательное торжество въ 1613 году. А сдѣлавшись патриархомъ, Филаретъ Никитичъ наравнѣ съ сыномъ своимъ, царемъ Михаиломъ, становится государемъ всей Русской земли, рѣшая какъ церковныя, такъ и высшія государственныя дѣла. Патриаршество Филарета—время особенное въ русской исторіи, время небывалаго еще у насъ двоевластія.

Получивши санъ митрополита ростовскаго и ярославскаго, Филаретъ Никитичъ, очевидно, вслѣдствіе убійства Лжедмитрія, медлитъ своей отправкой къ мѣсту служенія и остается пока въ Москвѣ, гдѣ принимаетъ даже участіе въ разразившихся событіяхъ. Участвовалъ-ли Филаретъ Никитичъ въ переворотѣ 17 мая—трудно сказать что-либо опредѣленное. Есть данныя и за, и противъ:

¹⁾ Сказ. М. и Г., 139—140.

²⁾ Изборн., 241; Р. И. Б., XIII, 813.

³⁾ Платон.—Очерки, 222.

съ одной стороны мы видимъ его брата въ числѣ заговорщиковъ¹⁾, съ другой—изъ письма Нунція Симонетты и донесенія пана Хвалибога видно, что Филаретъ считался тогда сторонникомъ убитаго Лжедмитрія²⁾. Относительно кандидатуры Василя Ивановича Шуйскаго можно съ достовѣрностью полагать, что Филаретъ Никитичъ не былъ въ числѣ сторонниковъ ея, такъ какъ принадлежалъ къ враждебному Шуйскому кругу нетитулованныхъ бояръ. Тѣмъ не менѣе, будучи человѣкомъ осторожнымъ и тактичнымъ, Филаретъ Никитичъ ничѣмъ не скомпрометтировалъ себя въ моментъ избранія Шуйскаго; и даже, какъ видно изъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ указаній, былъ объявленъ царемъ Василю Ивановичемъ нареченнымъ московскимъ патріархомъ. Нареченіе Филарета Никитича патріархомъ произошло вскорѣ же послѣ воцаренія Шуйскаго,—значитъ, въ двадцатыхъ числахъ мая 1606 г. Объ этомъ событіи мы узнаемъ прежде всего изъ словъ польскихъ пословъ, сказанныхъ ими московскимъ боярамъ въ 1608 г. на основаніи прежнихъ рѣчей этихъ бояръ: „за Бориса Іовъ былъ и того скинуто, а посажено на патріарховство Игнатія Грека; потомъ за нынѣшняго господаря, Грека того скинуто, а посажено на патріарховство Θεодора Микитича, яко о томъ бояре думные по оной смутѣ, въ отвѣтной полатѣ намъ, посломъ, сами сказывали, менуючи, што по мощи Дмитровы до Углича послано патріарха Θεодора Микитича; а говорилъ тые слова Михайло Татищевъ при всехъ боярахъ. Потомъ въ кольцо недѣль и того скинули, учинили есте Гермогена патріархомъ. И такъ теперъ живыхъ патріарховъ на Москвѣ чотырехъ маєте“³⁾. Затѣмъ, по словамъ Платонова, Нунцій Симонетта, говоря въ своихъ письмахъ къ кардиналу Боргезе (апр. 1610 г.) о предполагаемомъ прибытіи Филарета Никитича изъ Тушина къ королю, называетъ его тоже патріархомъ: „этотъ патріархъ—тотъ самый, который помогаль дѣлу покойнаго Дмитрія и за то подвергся преслѣдованію со стороны Шуйскаго, новаго царя, поставившаго на его мѣсто другого патріарха, каковой и находится въ Москвѣ; упомянутый старый патріархъ (Филаретъ) держаль также сторону новаго Лжедмитрія“⁴⁾. Далѣе, въ подтвержденіе факта нареченія Филарета Никитича патріархомъ указываются слова пана Хвалибога о томъ, что будто бы спустя нѣкоторое время послѣ переворота 17 мая къ воротамъ боярскихъ домовъ прибывались листы съ извѣщеніемъ о спасеніи Лжедмитрія, и что будто бы эти листы приписывались патріарху,—а такимъ патріархомъ въ Москвѣ въ это время могъ быть только Филаретъ, такъ какъ Гермогенъ былъ тогда еще въ Казани,

1) Платон.—Очерки, 233.

2) Ibid., 234—235.

3) А. З. Р., IV, 287.

4) Платон.—Очерки, 234.

а Игнатій былъ низложенъ (уже ¹⁾). Наконецъ, Самуилъ Маскѣвичъ, говоря въ своихъ запискахъ о московскихъ послахъ къ Сигизмунду, называетъ Филарета Никитича тоже „бывшимъ патриархомъ“ ²⁾.

Что побудило царя Василія при избраціи патриарха остановить свой выборъ на Филаретѣ Никитичѣ—изъ сохранившихся источниковъ не видно. Но можно съ вѣроятностью предполагать, что царемъ руководило въ данномъ случаѣ желаніе найти поддержку въ романовской партіи въ виду непрочности своего положенія на престолѣ. А извѣстно, что Романовы со своей знатной и многочисленной родней составляли весьма значительную силу въ правительственной средѣ московскаго государства. Умный царь быстро учелъ это обстоятельство, и первый сдѣлалъ шагъ къ сближенію съ главой романовскаго кружка.

Предназначенный въ патриархи, Филаретъ Никитичъ тотчасъ же отправляется царемъ, во главѣ посольства, въ Угличъ за мощами царевича Димитрія ³⁾. Въ то время, пока онъ былъ въ Угличѣ, въ Москвѣ произошло, между тѣмъ, какое то темное событіе, повлекшее за собой охлажденіе Шуйскаго къ Филарету и даже отставку его отъ патриаршества. Этимъ событіемъ, по Платонову, было народное возмущеніе противъ Шуйскаго, произведенное 25 мая П. Н. Шереметевымъ и кн. Мстиславскимъ—и не безъ участія, можетъ быть, Филарета Никитича, такъ какъ послѣдній находился во главѣ той партіи къ которой принадлежали и Шереметевъ съ кн. Мстиславскимъ ⁴⁾. Царь Шуйскій, узнавши о заговорѣ противъ него со стороны партіи бояръ нетитулованныхъ, поспѣшилъ отставить Филарета Никитича отъ патриаршаго престола, какъ родственника открытымъ заговорщикамъ и руководителя всего ихъ боярскаго круга ⁵⁾. Имѣтъ въ санѣ патриарха такого умнаго и опытнаго противника, какимъ былъ Филаретъ Никитичъ, для царя Шуйскаго было чрезвычайно опасно,—тѣмъ болѣе, что послѣдній, можетъ быть, имѣлъ данныя считать и Филарета Никитича участникомъ этого заговора. Что же касается симпатій Филарета Никитича къ самозванцу, о которыхъ говорятъ Симонетта и Хвалибогъ, то подъ симпатіями здѣсь нужно разумѣть простую терпимость и сдержанность его къ своему освободителю, а, можетъ быть, и страхъ предъ муками новой ссылки и заточенія.

Теперь намъ станутъ понятны и слова польскихъ пословъ о томъ, что Филаретъ Никитичъ былъ „скинутъ“ съ патриаршаго пре-

1) Ibid., 235.

2) Сказ. совр. о Д. С., V, 53.

3) Собр. г. гр. и д., I, 605; Собр. г. гр. и д., II, 311, 316; Рук. Ф-та, 5.

4) Платоновъ.—Очерки, 236—237.

5) Ibid., 237.

стола вскорѣ же по назначеніи,—и слова Симонетты и Хвалибога о сверженіи Филарета Никитича и замѣнѣ его Гермогеномъ.

Получивши отъ царя отказъ въ патріаршемъ санѣ, Филаретъ Никитичъ поневолѣ долженъ былъ теперь поѣхать въ свою митрополию, въ Ростовъ. Причемъ оскорбленіе, которое нанесъ ему царь Василій Шуйскій, не могло не поселить нѣкотораго разлада между новымъ царемъ и ростовскимъ митрополитомъ. И, дѣйствительно, въ дальнѣйшей своей дѣятельности Филаретъ Никитичъ является почти постояннымъ противникомъ и недоброжелателемъ Шуйскаго, втягивая постепенно въ оппозицію царю и всю романовскую партію. Непріязненные отношенія между Шуйскимъ и Романовыми губительно отразились потомъ на судьбѣ царя Василія Ивановича. Онъ лишился въ нихъ единственной прочной опоры для своего колеблющагося положенія на престолѣ, и въ самую трудную минуту своего царствованія остался совершенно безъ поддержки. Между тѣмъ Романовы, вернувшись изъ ссылки, понемногу начинаютъ снова организовываться и крѣпнуть и подъ конецъ смуты располагаютъ уже самой сильной и многочисленной партіей своихъ приверженцевъ. Чувствуя свою силу, Романовы постепенно возвращаютъ себѣ прежнее высокое положеніе въ московскомъ государствѣ. Одновременно съ этимъ въ обществѣ воскресаетъ мысль и о кандидатурѣ Никитичей на московскій престолъ. Эта мысль изъ тѣснаго кружка романовской партіи проникаетъ мало-по-малу въ широкіе слои московскаго общества, крѣпнетъ тамъ съ каждымъ годомъ и, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, реализуется, наконецъ, на соборѣ 1613 года. Еще во время убійства самозванца ходили по городу слухи о томъ, что теперь верховная власть должна перейти къ кому-либо изъ Романовыхъ ¹⁾. Но тогда Романовы были не организованы,—они недостаточно оперились еще послѣ ссылки и гоненій. Съ теченіемъ же времени они все усиливаются и усиливаются,—и соответственнымъ образомъ становятся все ближе и ближе къ престолу. Росту популярности Романовыхъ много содѣйствовалъ тотъ мученическій ореолъ, которымъ наградила ихъ покойный Годуновъ. Съ точки зрѣнія постепеннаго приближенія Романовыхъ къ престолу нужно разсматривать и всю политическую дѣятельность Филарета Никитича, игравшаго временами весьма двусмысленную роль въ событіяхъ смутнаго времени.

Въ Ростовѣ Филаретъ Никитичъ пробылъ около двухъ лѣтъ (съ ноября приблизительно 1606 г. по 11 окт. 1608 г.) Въ качествѣ противника царя Василія онъ ничѣмъ себя не проявлялъ активно въ эти два года. Не видимъ также и его сочувствія тѣмъ ворами, которые потомъ провозгласили его (во второй уже разъ) патріархомъ мо-

¹⁾ Платоновъ.—Очерки, 237.

сковскимъ. Наоборотъ, сохранилось нѣсколько грамотъ отъ митрополита Филарета въ разные города, въ которыхъ (грамотахъ) онъ повелѣваетъ служить молебны по случаю побѣдъ царя надъ ворами и увѣщаетъ свою паству не склоняться къ послѣднимъ. Таковы грамоты: двѣ—отъ 30 ноября 1606 г., въ Устюгъ, 1)—грамота въ тотъ же городъ, отъ 8 декабря 1606 г., 2) и двѣ грамоты въ Соль Вычегодскую—отъ 7 июня 3) и отъ 12 июня 1607 года 4). Помимо этого, Филаретъ, будучи въ Ростовѣ, переписывался съ разными воеводами царскими относительно набора солдатъ для царскихъ войскъ и т. п. Сохранилась, напр., грамота къ митрополиту Филарету отъ владимирскаго воеводы о присылкѣ даточныхъ людей съ своихъ монастырей и дѣтей боярскихъ противъ воровъ 5). Но если Филаретъ Никитичъ не обнаруживалъ въ это время прямой враждебности по отношенію къ Шуйскому, то во всякомъ случаѣ онъ не былъ и искреннимъ сторонникомъ этого царя. Недоразумѣніе съ нареченіемъ Филарета въ патриархи не могло имъ скоро забыться. Послѣднее положеніе не можетъ быть ослаблено указаніемъ на вышеупомянутыя грамоты митрополита Филарета по случаю побѣдъ московскаго царя. Эти грамоты носятъ строго официальный характеръ; Филаретъ пишетъ ихъ въ силу своего служебнаго положенія, по указу патриарха. Посему судить по нимъ о дѣйствительныхъ чувствахъ и настроеніи Филарета нельзя. Неприязненные чувства Филарета къ царю Василию Шуйскому, однако, стали обнаруживаться, когда ростовскій митрополитъ былъ захваченъ тушинцами и перевезенъ на жительство въ Тушино.

Плѣненіе Филарета Никитича, по Беровой лѣтописи, произошло 11 октября 1608 г. 6). Тушинцы, зная недовольство Филарета Никитича царемъ Шуйскимъ, рѣшили захватить его въ свои руки, чтобы пребываніемъ его въ Тушинѣ усилить народное довѣріе къ новому самозванцу. По мнѣнію Костомарова, тушинцы сперва обращались къ Филарету Никитичу съ письменнымъ увѣщаніемъ добровольно стать на сторону Тушина и переѣхать въ ихъ лагерь, но Филаретъ Никитичъ будто бы не согласился 7). Тогда въ Тушинѣ рѣшили привести Филарета къ себѣ насильно, для чего посланъ былъ отрядъ войска въ Ростовъ и окрестные города. Сначала былъ взятъ этимъ отрядомъ Переяславль, а затѣмъ, съ помощью переяславцевъ, былъ взятъ и разоренъ и городъ Ростовъ. Лѣтопись, описывая этотъ разгромъ Ростова, восхваляетъ Филарета Никитича за то мужество и твердость,

1) А. И., II, 126, 129.

2) Ibid., 135—136.

3) Ibid., 164.

4) Ibid., 166.

5) А. И., II, 131.

6) Сказ. совр. о Дим. Сам., I, 144.

7) Костомаровъ.—См. вр., II, 167.

съ какими онъ встрѣтилъ свирѣпыхъ враговъ ¹⁾. Онъ всеми мѣрами успокаивалъ свою паству, уговаривалъ ее не падать духомъ и твердо стоять за свою вѣру и родной городъ. Большая часть ростовцевъ всетаки испугалась непріятеля и скрылась изъ Ростова. Только самые мужественные люди остались защищать городъ и его святыни. Въ числѣ этихъ немногихъ самоотверженныхъ людей находился и митрополитъ Филаретъ. Забывая о собственной опасности, онъ всячески ободряетъ оставшихся патриотовъ и готовится ихъ къ мученической смерти. Когда же непріятели ворвались въ городъ и подступили къ собору, Филаретъ мужественно вышелъ къ нимъ навстрѣчу и произнесъ предъ ними строго—обличительную рѣчь. Но разнузданные тушинцы остались глухи къ словамъ митрополита—и соборъ былъ всетаки разграбленъ ими. Разгромивши Ростовъ, тушинскія войска захватили въ плѣнъ и Филарета Никитича и отвезли его въ Тушино къ самозванцу. Причемъ тушинскіе солдаты, по русскимъ памятникамъ, обращались съ Филаретомъ весьма грубо, наносили ему оскорбленія и т. п. „Митрополита же взяша съ мѣста и святительскіе ризы на немъ ободравше и одѣша его въ худые ризы и даше его за пристава... И отослаша къ вору въ Тушино“—сокрушенно говоритъ никоновская лѣтопись ²⁾. По отпискѣ устюжанъ къ вычегодцамъ (27 ноября 1608 г.), Филаретъ Никитичъ будто бы былъ посаженъ тушинцами въ одну повозку съ какой-то „жонкой“, чтобы, очевидно, надругаться надъ его монашескимъ званіемъ ³⁾.

Такими же мрачными красками рисуется ростовское дѣло и Авр. Палицынъ. По его словамъ—митрополита Филарета вели пѣшкомъ и босымъ—„токмо во единой свитѣ“,—надѣли на него будто бы язычскія ризы, голову покрыли татарской шапкой и т. д. ⁴⁾.

Въ Тушинѣ Филарету Никитичу оказали очень ласковый пріемъ. Самозванецъ возвелъ его даже въ достоинство патриарха московскаго.—Филаретъ Никитичъ не ожидалъ такого вниманія къ себѣ со стороны самозванца и, повидимому, принялъ отъ него предложенный титулъ. По словамъ Бера, Филаретъ при этомъ подарилъ будто бы самозванцу „восточный яхонтъ“, вынутый изъ своего жезла, цѣною „въ полбочки золота“ ⁵⁾. Другіе источники не упоминаютъ объ этомъ подаркѣ. Но если извѣстіе Бера говорить и о дѣйствительномъ событіи, все-же нельзя видѣть здѣсь выраженія искренняго расположенія Филарета къ самозванцу. Филаретъ Никитичъ могъ сдѣлать подарокъ самозванцу въ силу того общепринятаго обычая, по кото-

¹⁾ Никон. лѣт., VIII, 103—104.

²⁾ Никон. лѣт., VIII, 104—105.

³⁾ А. А. Э., II, 180.

⁴⁾ Авр. Палицынъ, 50.

⁵⁾ Сказ. совр. о Д. С., I, 144.

рому и теперь знатные люди при встрѣчѣ дарятъ другъ другу подарки. Желая расположить Филарета въ свою пользу, самозванецъ окружаетъ его большимъ почетомъ и милостями, даритъ ему роскошныя ризы, подноситъ золотой поясъ, приставляетъ къ нему цѣлый штатъ рабовъ и прислуги ¹⁾. Заручиться поддержкой такого знатнаго митрополита для тушинскаго Вора было чрезвычайно важно въ глазахъ какъ простаго народа, такъ и дворянства. Но—„сей Филаретъ разуменъ сый,—говоритъ Авр. Палицынъ,—не преклонися ни на десно, ни на шее“ ²⁾. Это значить, что онъ не хотѣлъ ни отдаваться всецѣло Вору, ни возвращаться къ Шуйскому, которому онъ былъ давно враждебенъ. Связать навсегда свою судьбу съ какимъ то самозванцемъ (Филаретъ, зная хорошо Григ. Отрепьева, не могъ ошибиться въ ложности втораго самозванца) для Филарета Никитича было и очень рискованно, и невыгодно. А бѣжать изъ Тушина въ Москву, подобно тверскому архіепископу Теокисту, настигнутому на дорогѣ тушинскими солдатами и безжалостно убитому ими, ³⁾ Филарету Никитичу не было никакого смысла, такъ какъ, повторяемъ, онъ не былъ изъ числа приверженцевъ царя Василія Ивановича Шуйскаго. Филаретъ Никитичъ, какъ умный и опытный дипломатъ, занявъ при такихъ обстоятельствахъ выжидательное положеніе, принимая всѣ знаки почтенія отъ Вора и въ то же время подыскивая для себя наиблаготѣйшій выходъ изъ создавшейся конъюнктуры.

Такое двусмысленное поведеніе Филарета Никитича очень смущало Вора, и за Филаретомъ Никитичемъ былъ установленъ надзоръ, несмотря на всѣ почести, оказываемыя ему. „Они же блюдуще того крѣпкими стражми, и никакоже и ни словесе, ни помановенія тому дерзнути дающе“ ⁴⁾.

Получивши изъ рукъ самозванца титулъ нареченнаго патріарха московскаго, Филаретъ Никитичъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ памятниковъ, и фактически былъ высшей духовной властью въ Тушинѣ. Онъ рѣшаетъ всѣ церковныя дѣла, касающіяся тѣхъ городовъ и селъ, которые присягнули тушинскому Вору, даетъ аудіенціи, разсылаетъ грамоты за своей патріаршей печатью и т. д. Напр., Филаретъ сносится съ Яномъ Сапѣгой по поводу освященія храма въ Киржацкомъ монастырѣ, разоренномъ ратными людьми ⁵⁾. На имя Филарета,—„нареченнаго патріарха московскаго“—присылаетъ грамоты въ Тушино и король Сигизмундъ, ⁶⁾ равно какъ и отвѣтъ пишется королю отъ имени патріарха Филарета ⁴⁾. Наконецъ, и приговоръ,

¹⁾ Авр. Палицынъ, 50—51.

²⁾ Ibid., 51.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Авр. Палиц., 51.

⁵⁾ А. И., II, 136.

⁶⁾ Времен. И. М. О. И., I, отд. III, 35—37.

⁷⁾ Ibid., 38—39.

вынесенный тушинцами послѣ бѣгства самозванца въ Калугу, составленъ съ участіемъ нареченнаго патріарха Филарета на первомъ мѣстѣ 1).

Къ Филарету Никитичу, какъ къ высшему духовному сановнику, являются съ официальными визитами разные тушинскіе вельможи. Напр., 29 декабря 1608 г. Филарета Никитича посѣтилъ воевода Сапѣга, какъ это видно изъ дневника послѣдняго 2).

Неискренность Филарета Никитича въ его отношеніяхъ къ самозванцу не подлежитъ сомнѣнію. Не только надзоръ за нимъ со стороны тушинцевъ доказываетъ это,—это видно и изъ того, что Филаретъ Никитичъ при первой же возможности покинулъ Вора. Тушинскій Воръ нуженъ былъ для Филарета лишь въ цѣляхъ сверженія враждебнаго ему царя Шуйскаго, какъ представителя интересовъ княжья, и, лишь только выяснилось, что Воръ не въ силахъ свергнуть Шуйскаго, Филаретъ Никитичъ тотчасъ же отстаетъ отъ него и интересуется новой политической комбинаціей. Такимъ образомъ, на самозванца тушинскаго Филаретъ Никитичъ смотрѣлъ только какъ на временное орудіе для своихъ тайныхъ цѣлей и интересовъ. Не рѣшаясь дѣйствовать противъ Шуйскаго открыто, Филаретъ Никитичъ хотѣлъ достигнуть своей цѣли чрезъ воцареніе Вора. Само собой разумѣется, что воцареніе самозванца мыслилось при этомъ только какъ временный компромиссъ.—Такой взглядъ на этотъ вопросъ проводится, между прочимъ, авторитетнѣйшимъ изслѣдователемъ смуты—проф. Платоновымъ 3). Въ виду отмѣченной политики Филарета Никитича такъ и расходятся обычныя мнѣнія о его пребываніи въ Тушинѣ: одни считаютъ его невольнымъ плѣнникомъ, 4) другіе склоняются признать его добровольнымъ сторонникомъ Лжедмитрія 5). Правильнѣе смотрѣть на дѣло такъ, что, пока Филаретъ Никитичъ не ориентировался въ новой обстановкѣ, онъ былъ дѣйствительнымъ плѣнникомъ, но коль скоро у него явился планъ совмѣстныхъ съ Воромъ дѣйствій противъ Шуйскаго, онъ становится уже добровольнымъ сотрудникомъ самозванца.

Убѣдившись въ непригодности тушинскаго Вора для торжества надъ Шуйскимъ, Филаретъ Никитичъ вступаетъ вмѣстѣ съ другими знатными тушинцами въ переговоры съ Сигизмундомъ чрезъ комиссаровъ послѣдняго. Однако, на предложеніе королевемъ своей кандидатуры на московскій престолъ Филаретъ Никитичъ съ бывшими при немъ боярами отвѣчаетъ уклончиво, не рѣшаясь дать категорическій отвѣтъ

1) Ibid., 40.

2) Сын. Отеч. и Сѣв. Арх., 1838, I, отд. III, 37.

3) Платон. Очерки, 322.

4) А. А. Э., II, 288; Солов., VIII, 214; Цвѣтаевъ.—Царь Вас. Шуйск., 11.

5) Костомар.—См. вр., II, 168.

безъ всеобщаго согласія. Окончательное рѣшеніе вопроса о кандидатурѣ короля Сигизмунда Филаретъ Никитичъ съ боярами откладываетъ до „переговора“ со всѣми людьми и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, такъ какъ, — говоритъ онъ, — „намъ такое великое дѣло поставить и утвердить безъ всеобщаго приговора трудно“ ¹⁾.

Пока происходили эти переговоры, самозванецъ между тѣмъ оставилъ лагерь и бѣжалъ въ Калугу, опасаясь перехода войска на сторону короля. Это случилось ночью 29 декабря 1610 г. ²⁾ Недовольство Воромъ, назрѣвшее еще раньше среди тушинцевъ, вылилось теперь, по случаю его бѣгства, въ форму особеннаго приговора — Филарета Никитича, боярь, дворянъ, казаковъ и др. Въ этомъ приговорѣ постановлено, между прочимъ, не передаваться ни Шуйскому, ни Вору, — не отъѣзжать ни въ Москву, ни въ другіе измѣнническіе города, и, наконецъ, рѣшено не возводить на престолъ никого изъ московскихъ боярь ³⁾. Бєрова лѣтопись добавляетъ при этомъ, что было рѣшено также не отдаваться и королю Сигизмунду ⁴⁾.

Упомянутый приговоръ даетъ возможность намъ нѣсколько разобратъ въ двойственной политикѣ Филарета. Воромъ онъ не дорожилъ особенно, и если держался около него вначалѣ, то только съ цѣлью использовать его побѣду надъ Шуйскимъ въ своихъ интересахъ. Но эта побѣда не удалась, — и Филаретъ Никитичъ, поэтому, порвалъ всякую связь съ самозванцемъ. Не хотѣлъ Филаретъ Никитичъ служить и Шуйскому, такъ какъ рѣшилъ, между прочимъ, не отъѣзжать и въ Москву. Оставался одинъ исходъ для него и др. знатныхъ тушинцевъ — избрать новаго царя. Но избирать царя изъ среды равныхъ себѣ боярь никто изъ нихъ не хотѣлъ, такъ какъ двухкратный опытъ (Годуновъ и Шуйскій) показалъ, какъ тяжело бываетъ подчиняться своему прежнему товарищу. А Филаретъ Никитичъ къ тому же, какъ давнишній кандидатъ на престолъ, едва-ли бы согласился поступиться своими кровными правами на престолъ и признать царемъ кого-бы ни было изъ московскихъ боярь, кромѣ своего брата или сына. Но сынъ его, Михаилъ Ѳедоровичъ, былъ настолько еще юнъ тогда, что и самому Филарету должна была казаться опасной мысль о его избраніи въ такое безпокойное время. Создалось очень трудное положеніе для Филарета. Связанный монашескимъ званіемъ и разобщенный съ своей семьей и братомъ, онъ не могъ добиться сейчасъ осуществленія своихъ наслѣдственныхъ правъ и долженъ былъ ограничиться пока отрицательной мѣрой — недопущеніемъ къ верховной власти и другихъ кандидатовъ изъ московскихъ боярь.

¹⁾ Врем. И. М. О. И., I, отд. III, 38—39.

²⁾ Сказ. Совр. о Д. С., I, 159.

³⁾ Врем. И. М. О. И., I, отд. III, 40.

⁴⁾ Сказ. Совр. о Д. С., I, 161.

Отставши отъ Вора и не приставши къ Шуйскому, Филаретъ Никитичъ съ своими тушинскими единомышленниками рѣшается на такой компромиссъ—пригласить на московскій престолъ сына Сигизмунда, королевича Владислава. Эта мысль уже высказывалась и раньше московской знатью—еще во времена перваго самозванца, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ Жолкѣвскій ¹⁾ и нѣкоторыя грамоты,—²⁾ а потомъ и по воцареніи Шуйскаго нѣкоторые бояре (даже родной братъ царя—Димитрій) имѣли постоянно въ виду ее ³⁾. Рѣшаясь на унию съ Польшей подъ властью короля Владислава, тушинцы во главѣ съ Филаретомъ правильно рассчитывали на сочувствіе своему шагу со стороны бояръ, сидѣвшихъ въ Москвѣ. А такъ какъ въ это время, по словамъ Авр. Палицына—,не дважды кто, но и пять кратъ и десять въ Тушино и къ Москвѣ переѣзжаху“, ⁴⁾ то понятно, что рѣшеніе тушинцевъ пригласить Владислава состоялось и не безъ вѣдома московскаго боярства. Въ пользу Владислава, вѣроятно, склоняло Филарета Никитича и то соображеніе, что съ приглашеніемъ иноземнаго природнаго короля Романовы не терпятъ того униженія, которое неизбежно для нихъ, въ случаѣ избранія царя изъ московскихъ бояръ,—къ тому же для Романовыхъ не теряется окончательно надежда и на лучшее будущее, надежда на измѣненіе историческихъ обстоятельствъ въ свою пользу. Что такого рода мысли могли появляться у Филарета Никитича и въ смутную эпоху—объ этомъ неоднократно повторяетъ Жолкѣвскій, хорошо знавшій московскія дѣла; ⁵⁾ говорятъ объ этомъ и нѣкоторыя грамоты ⁶⁾. Правда, поляки могли и клеветать на неугодныхъ имъ русскихъ людей,—но не нужно забывать, что права Романовыхъ на престолъ были признаны московскимъ обществомъ еще со времени смерти царя Федора Ивановича.

Рѣшившись пригласить Владислава, тушинцы отправляютъ съ этой цѣлью посольство къ Сигизмунду, которое прибыло въ Смоленскъ въ январѣ 1610 г., а 4 февраля уже заключило договоръ съ королемъ ⁷⁾. Король согласился исполнить просьбу тушинцевъ,—о чемъ на имя Филарета патріарха посылается отъ него грамота въ Тушино ⁸⁾. Въ этой грамотѣ онъ обѣщаетъ русскимъ свободу и неприкосновенность православной вѣры и гарантируетъ всѣ права и привилегіи для русскаго боярства. Причемъ, судя по условіямъ договора 4 февраля, эти права и привилегіи относились главнымъ образомъ къ нетитулованной части

1) Рук. Жолкѣв., 14—17.

2) Собр. г. гр. и д., III, 58.

3) Рукоп. Жолкѣв., 25.

4) Авр. Палиц., 42.

5) Рукоп. Жолкѣв., 126, 127, 146—148.

6) А. З. Р., IV, 475, 483.

7) Р. И. Б., I, 531—534.

8) Врем. И. М. О. И., I, отд. III, 35—37; Р. И. Б., I, 544—545.

боярь, во главѣ которой стоялъ Филаретъ Никитичъ¹⁾. Для другой же партіи боярь — княженецкой, равно какъ и для низшихъ слоевъ — этотъ договоръ былъ совершенно невыгоденъ²⁾.

По полученіи благопріятнаго отвѣта отъ короля, знатные тушинцы, бывшіе въ одной партіи съ Филаретомъ, сначала пришли въ колебаніе, не зная, на что рѣшиться — итти-ли за Воромъ, или признать Владислава. Но потомъ рѣшено было признать Владислава. Тогда изъ Тушина все отправляются къ Волоколамску, чтобы тамъ окончательно выработать программу дѣйствій³⁾. Изъ словъ Симонетты видно, что Филаретъ Никитичъ не только рѣшился стать на сторону Владислава, но собрался было и самъ переѣхать въ королевскій лагерь подъ Смоленскъ, гдѣ его съ нетерпѣніемъ ожидали поляки⁴⁾. Но послѣдніе не дождались пріѣзда нареченнаго патріарха Филарета: 21 мая 1610 года онъ былъ отбитъ у тушинцевъ московскими войсками подъ начальствомъ Гр. Валуева и отвезенъ въ Москву⁵⁾. При чемъ онъ, по однимъ извѣстіямъ, былъ даже раненъ при сраженіи тушинцевъ съ войсками Шуйскаго⁶⁾.

Никоновская лѣтопись называетъ возвращеніе Филарета Никитича въ Москву освобожденіемъ изъ плѣна — „и Филарета Никитича отполонилъ“⁷⁾, — также смотритъ на дѣло и Рукопись Филарета⁸⁾, — но мы, помня его рѣшеніе не отъѣзжать въ Москву къ Шуйскому, а также намѣреніе его пробраться къ Сигизмунду, должны смотрѣть на взятіе Валуевымъ Филарета, какъ на плѣненіе послѣдняго.

При массѣ перебѣжчиковъ, поведеніе Филарета въ Тушинѣ, конечно, не составляло тайны для Шуйскаго, — тѣмъ не менѣе онъ отнесся къ Филарету Никитичу очень сдержанно. Ниоткуда не видно, чтобы Филаретъ Никитичъ подвергся со стороны царя какимъ-либо взысканіямъ. Наоборотъ, есть извѣстіе, что „онъ былъ тогда въ Москвѣ самою большою властью подъ патріархомъ, а братья его и племянники (были) бояре большіе же“⁹⁾. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Филаретъ Никитичъ стоялъ во главѣ большой партіи боярскихъ фамилій (нетитулованныхъ), составлявшихъ оппозицію царю Шуйскому и вообще княжатамъ¹⁰⁾. Со смертью же князя М. В. Скопина партія Филарета Никитича еще болѣе усилилась въ виду на-

1) А. З. Р., IV, 314 — 317.

2) Платон.—Очерки, 324—327.

3) Р. И. Б., I, 184.

4) Платон.—Очерки, 234.

5) Р. И. Б., I, 191, 592.

6) Ibid., 592.

7) Никон. лѣтоп., VIII, 131.

8) Рукоп. Ф-та, 27.

9) Платон.—Очерки, 336.

10) Ibid.

родной молвы, обвинившей царя въ отравленіи счастливаго племянника. Окруженный многочисленной родней и массой политическихъ друзей и сторонниковъ—Филаретъ Никитичъ былъ не только не до-ступенъ для какого-либо воздѣйствія со стороны царя, но и могъ угрожать въ свою очередь безопасности послѣдняго. И Филаретъ Никитичъ со своими друзьями, дѣйствительно, прилагалъ всѣ усилія для сверженія Шуйскаго,—для чего онъ воспользовался и своей связью съ королемъ Сигизмундомъ. Филаретъ вмѣстѣ съ другими тушинцами, прибывшими въ Москву, началъ агитацію среди бояръ за кандидатуру Владислава,—и такъ какъ почва для этой кандидатуры подготовлялась въ Москвѣ еще со времени перваго самозванца, то агитація тушинцевъ въ концѣ концовъ оказала свое дѣйствіе ¹⁾. Подъ вліяніемъ этой агитаціи, а также и въ силу взаимнаго соглашенія съ приверженцами самозванца—отстать одновременно отъ Шуйскаго и отъ Вора—московскіе бояре 17 іюля 1610 г. почти единодушно (вопреки лишь волѣ патріарха Гермогена) сводятъ съ престола царя Василя Шуйскаго ²⁾. Филаретъ Никитичъ, какъ человѣкъ, занимающій высокое оффиціальное положеніе, не участвовалъ непосредственно въ народномъ сборищѣ, свергнувшемъ царя Василя,—но несомнѣнно, что онъ былъ однимъ изъ вдохновителей сверженія Шуйскаго. Платоновъ такъ характеризуетъ роль Филарета въ данномъ событіи: „Филаретъ умѣлъ вести закрытую игру и, держась въ сторонѣ отъ площадной суеты, сохранялъ видъ спокойнаго наблюдателя имъ самимъ вызванныхъ событий“ ³⁾.

Единодушіе, проявленное московскимъ населеніемъ въ день сверженія Шуйскаго, тотчасъ же заколебалось, какъ только московскій престолъ оказался свободнымъ. Въ то время, какъ тушинская партія съ Филаретомъ во главѣ настаивала на уніи съ Польшей чрезъ призваніе на престолъ Владислава,—часть бояръ, приверженцевъ кн. В. В. Голицына, агитировала за избраніе послѣдняго. Была и третья партія, съ Гермогеномъ во главѣ, которая совѣтовала избрать Михаила Ѳедоровича Романова ⁴⁾. Кандидатура Голицына не встрѣтила общаго сочувствія, а Романовы, по словамъ Платонова, не были еще готовы къ дѣйствію въ этотъ моментъ ⁵⁾,—и потому восторжествовала партія тушинцевъ—сторонниковъ Владислава. Къ нимъ примкнули, наконецъ, и тѣ, которые сами считались кандидатами на престолъ. Послѣдніе успокаивали себя тѣмъ соображеніемъ, что при иноземномъ царѣ меньше будетъ зависти и крамоль среди притязательныхъ бо-

¹⁾ Ibid., 335—341.

²⁾ Никон. лѣт., VIII, 138—139; Авр. Палиц., 234—235; Собр. г. гр. и д., III, 24—25.

³⁾ Платон.—Очерки, 342.

⁴⁾ Рукоп. Жолкѣв., 126—127.

⁵⁾ Платон.—Очерки, 342.

яръ, чѣмъ при избранномъ изъ своей товарищеской среды ¹⁾. Боярская Дума, которая временно правила тогда государствомъ, выработала условія, на которыхъ приглашался Владиславъ, получила потомъ санкцію земскаго собора и приступила къ практическому осуществленію принятой уніи ²⁾. Однако, по словамъ Жолкѣвскаго, бояре дѣйствовали сначала очень осторожно и нерѣшительно, нисколько не заискивая у поляковъ, такъ что Жолкѣвскому приходилось постоянно торопить ихъ снаряженіемъ посольства къ королю ³⁾. Но подъ вліяніемъ „калужской силы“ и опасности попасть въ руки самозванца московское временное правительство скоро откинуло свою первоначальную нерѣшительность, и весьма быстро порѣшило дѣло съ Владиславомъ въ положительномъ смыслѣ ⁴⁾.

Въ снаряженіи посольства къ королю очень дѣятельное участіе принималъ гетманъ Жолкѣвскій. Въ виду все усиливавшихся въ Москвѣ слуховъ о кандидатахъ на престолъ изъ русскихъ бояръ Жолкѣвскій очень предусмотрительно предложилъ отправить послами какъ разъ тѣхъ лицъ, которыхъ народная молва прочла въ цари. Удаленіемъ опасныхъ кандидатовъ изъ Москвы въ лагерь короля Жолкѣвскій хотѣлъ отнять почву у ихъ сторонниковъ для агитаціи противъ Владислава. А такъ какъ главными кандидатами на престолъ изъ русскихъ бояръ тогда считались кн. Голицынъ и Михаилъ Федоровичъ Романовъ, то, по настоянію Жолкѣвскаго, во главѣ посольства были поставлены Голицынъ и митрополитъ Филаретъ. Послѣдній былъ указанъ Жолкѣвскимъ въ виду несовершеннолѣтія его сына. Объ участіи гетмана въ снаряженіи посольства говоритъ самъ Жолкѣвскій ⁵⁾, — и потому извѣстіе русскихъ сказаній о томъ, что Филарета съ Голицынымъ выбрали для посольства московскіе чины по собственной инициативѣ и совершенно свободно отъ посторонняго вліянія, страдаетъ неточностью, происходящей, вѣроятно, отъ неосвѣдомленности авторовъ этихъ сказаній ⁶⁾.

Теперь возникаетъ вопросъ, искренно-ли хлопоталъ въ это время Филаретъ о кандидатурѣ Владислава? Когда онъ былъ въ Тушинѣ, и когда на престолъ сидѣлъ Шуйскій—его врагъ, тогда сочувствіе Филарета кандидатурѣ Владислава было еще естественно. Но какъ понять его агитацію въ пользу Владислава въ данный моментъ, когда престолъ былъ свободенъ—и Филарету, повидимому, представлялась возможность повторить попытку 1598 г.? Намъ кажется, что Филаретъ

¹⁾ Сказ. совр. о Д. С., I, 183—184. Кратк. моск. лѣт., 20.

²⁾ Платон.—Очерки, 346—353.

³⁾ Рукоп. Жолкѣв., 120—125, 146—148.

⁴⁾ Рук. Ф-та, 34—35; Рукоп. Жолкѣв., 121—122; Авр. Палиц., 235—236; Сказ. М. и Г., 317—318.

⁵⁾ Рукоп. Жолкѣв., 146—148.

⁶⁾ Рукоп. Ф-та, 35—36; Авр. Палиц., 237—238.

уже по сведеніи Шуйскаго съ престола началъ разочаровываться въ идею русско-польской уніи, и если онъ продолжалъ тѣмъ не менѣе поддерживать тушинскую программу на счетъ Владислава, то только потому, что находилъ недостаточно еще сильной партію приверженцевъ романовской кандидатуры. На это намекаютъ какъ русскія, такъ и иностранныя извѣстія, которыя, хотя и не являются вполне достоверными, однако должны быть признаны очень характерными для настроенія Филарета. Укажемъ, напр., на слова избирательной грамоты 1613 г. о томъ, что будто Филаретъ по низложеніи Шуйскаго выѣзжалъ на Лобное мѣсто и уговаривалъ народъ не довѣряться польскому королю, который де разоритъ русскую землю и православную вѣру ¹⁾. Вспомнимъ, далѣе, боязнь Жолкѣвскаго воцаренія Михаила Ѳедоровича Романова, ускореніе имъ въ силу этого отправки пословъ къ Сигизмунду и назначеніе во главѣ посольства митрополита Филарета ²⁾. Наконецъ, все дальнѣйшее поведеніе Филарета Никитича, какъ посла, (его тайныя письма съ дороги и изъ Смоленска, возбуждавшія народъ противъ поляковъ ³⁾ и т. п.) свидѣтельствуетъ объ его охлажденіи къ кандидатурѣ Владислава. Поляки же и самую неудачу съ кандидатурой Владислава приписывали вполнѣ Филарету съ Голицынымъ, которые, не желая Владислава, добивались сами будто бы престола,—одинъ—для сына своего, а другой—лично для себя. Причемъ у Филарета съ Гермогеномъ еще ранѣе будто бы сдѣлано было тайное соглашеніе на счетъ кандидатуры Михаила Ѳедоровича. Потерпѣвши неудачу въ прежнемъ своемъ умыслѣ (1601) противъ Бориса, Филаретъ Никитичъ, по словамъ поляковъ,—„нынѣ на сына своего Михаила о господствѣ замыслилъ и съ Гермогеномъ патріархомъ тайно совѣтовалъ, и будучи въ посольствѣ, тайно и лукаво тѣмъ промышлялъ, какъ бы королевичу е. м. Владиславу не быти на московскомъ господствѣ“ ⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ польско-литовскіе послы такъ говорятъ объ этомъ соглашеніи Филарета съ Гермогеномъ: „онъ (Филаретъ) на словѣ съ патріархомъ, будучи съ Москвы, положилъ, шобы господарю королевичу на московскомъ господствѣ не быти, а патріархъ ему имался всѣхъ людей къ тому приводить, шобы сына его Михаила на царство посадити“ ⁵⁾. Въ подтвержденіе своихъ словъ поляки ссылаются, между прочимъ, на какого-то измѣнника Ѳед. Погожаго, который на разспросъ въ Москвѣ собственной рукой „весь злой заводъ и совѣтъ Филарета митрополита выписалъ“ ⁶⁾.—Насколько соотвѣтствуютъ дѣйствительности эти обвиненія—судить, конечно, трудно. Но одно кажется несомнѣннымъ, что

¹⁾ Собр. г. гр. и д., I, 607.

²⁾ Рукоп. Жолкѣв., 146—148.

³⁾ А. З. Р., IV, 427, 439; Солов., V, II, 309—310.

⁴⁾ А. З. Р., IV, 475.

⁵⁾ Ibid., 483.

⁶⁾ Ibid.,

Филаретъ Никитичъ ко времени посольства къ Сигизмунду успѣлъ перемѣнить свой взглядъ на кандидатуру Владислава,—причемъ на эту перемѣну въ Филаретѣ безусловно повліяли и раздавшіеся въ народѣ голоса въ пользу кандидатуры Михаила Фёдоровича—голоса, пробудившіе въ Филаретѣ прежнія честолюбивыя стремленія. Филаретъ Никитичъ тѣмъ не менѣе подчинился большинству временнаго правительства, состоявшаго въ значительной своей части изъ тушинцевъ, и отправился въ Смоленскъ къ королю,—но въ душѣ онъ не былъ теперь расположенъ къ польскому королевичу. Безчинства поляковъ и коварство короля Сигизмунда, хотѣвшаго престола для себя, а не для сына¹⁾, усилили не расположеніе Филарета къ полякамъ и Владиславу, и онъ мало-помалу изъ простого недоброжелателя превращается въ горячаго и непримиримаго врага ихъ, агитирующаго при всякомъ удобномъ случаѣ противъ поляковъ—вообще, и противъ Владислава въ частности.

Отъѣздъ Филарета съ товарищами къ Сигизмунду состоялся 11-го сентября 1611 г. Посламъ по обычаю былъ данъ наказъ, какъ править посольство, что говорить королю и т. д.²⁾ 7 октября послы были уже подъ Смоленскомъ, и, по словамъ Жолкѣвскаго, были приняты поляками очень любезно—ихъ встрѣчало будто бы все польское войско, и провіантомъ снабдили ихъ вдоволь³⁾. Послѣднія слова Жолкѣвскаго, однако, расходятся съ дѣйствительностью: московскіе послы съ самаго же пріѣзда къ королю начали нуждаться въ сѣбѣстныхъ припасахъ и др. необходимыхъ предметахъ.

V.

Подробное изложеніе тѣхъ совѣщаній, которыя имѣли Филаретъ и др. русскіе послы съ польско-литовскими вельможами на счетъ Владислава и связанныхъ съ нимъ вопросовъ, дано Голиковымъ въ его трудѣ „Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. II.“ Этотъ авторъ въ своемъ изложеніи основывался на потерянномъ уже документѣ „Статейный списокъ посольства Филарета Никитича въ Польшу“,—поэтому книга Голикова, заключающая въ себѣ выдержки изъ этого документа, получила значеніе первоисточника. Ранѣе историки еще надѣялись отыскать подлинникъ „Статейнаго списка“,—но теперь эта надежда

1) Рукоп. Жолкѣв., 133, 161—163, 178.

2) Собр. г. гр. и д., 406—438.

3) Рукоп. Жолкѣв., 149.